

На правах рукописи

Гумаров Фархад Линарович

**ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ С
ТЮРКОЯЗЫЧНЫМИ ГОСУДАРСТВАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ –
ЧЛЕНАМИ ЕАЭС (1991–2015 гг.)**

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история

(Новое и новейшее время)

АВТОРЕФЕРАТ

на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Казань – 2017

Работа выполнена на кафедре востоковедения, африканистики и исламоведения Института международных отношений, истории и востоковедения Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель:

Валеев Рамиль Миргасимович, доктор исторических наук, профессор кафедры востоковедения, африканистики и исламоведения ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (г. Казань).

Официальные оппоненты:

Лунев Сергей Иванович – доктор исторических наук, профессор кафедры востоковедения Московского государственного института международных отношений МГИМО – Университета МИД РФ, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН (г. Москва);

Абидулин Алим Маратович – кандидат исторических наук, доцент кафедры восточных языков и лингвокультурологии Института международных отношений и мировой истории (г. Нижний Новгород).

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки **Институт востоковедения Российской академии наук (ИВ РАН)**.

Защита состоится «21» сентября 2017 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.01 при ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420111, г. Казань, ул. Пушкина, д. 1/55, ауд. 502.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (ул. Кремлевская, д. 35, читальный зал № 1). Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Казанского (Приволжского) федерального университета <http://www.kpfu.ru> и на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ <http://www.vak.ed.gov.ru>

Автореферат разослан «__» _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук,
профессор

О. В. Сеницын

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Переживаемый в настоящее время этап развития мирового хозяйства вновь актуализировал вопрос об экономической и политической интеграции. В последние годы активизировался процесс формирования региональных интеграционных группировок. Примеры таких процессов можно наблюдать в бассейне Тихого океана, Юго–Восточной и Центральной Азии, в Северной Америке и других регионах мира. Страны, которые не примут участие в этих интеграционных процессах современности и замкнутся в рамках национальных границ, рискуют остаться обреченными на деградацию.

Турецкая Республика, как и Российская Федерация, имеет имперское прошлое как опыт интеграции в крупное государственное объединение разных народов. Оба государства имеют доставшиеся «по наследству» из прошлого – свои зоны влияния и большое количество бывших «соотечественников», проживающих ныне уже за рубежом. И Россия, и Турция, являясь крупными региональными центрами, имеют исторические, политические, экономические и культурные предпосылки для того, чтобы предложить свой интеграционный проект на территории Евразии, и здесь интересы двух государств не могут не сталкиваться. Турция старается использовать для объединения общие тюркские корни, близость языка (особенно с огузской ветвью), общую религию, свою политическую модель светского демократического государства с рыночной экономикой.

Россия предлагает общность истории, экономические и историко–культурные связи, территориальную близость. Русский язык также выполняет роль объединяющего фактора: во – первых, он активно используется на всем постсоветском пространстве и в тюркоязычных государствах ЕАЭС – в Кыргызстане и Казахстане он является государственным, во–вторых, в русском языке присутствует огромное количество «тюркизмов» – слов, имеющих тюркское происхождение.

Казахстан и Кыргызстан совместно с Россией вошли в Евразийский экономический союз (ЕАЭС), наиболее показательным примером успешного объединения и сближения среди тюркоязычных государств с Турцией могут служить ее отношения с Азербайджаном. Проанализировав политику, проводимую Турцией в отношении этих тюркоязычных государств с 1991г. по 2015 г., можно выявить сходства и различия результатов и понять, почему современные интеграционные процессы Евразии пошли именно по такому пути. В публикациях начала 1990–х гг. много говорилось о возможностях Турции на постсоветском пространстве, особенно в его тюркоязычном пространстве (Центральная Азия, Азербайджан). Сегодня, спустя 25 лет после распада Советского Союза и образования ЕАЭС, можно подвести некоторые итоги развития межгосударственных взаимоотношений Турции с тюркоязычными странами этого объединения.

Кардинальные изменения в системе международных отношений после распада СССР и биполярного мирового порядка привели к переоценке своих позиций всеми государствами, которые в той или иной степени были вовлечены в холодную войну. Перед странами НАТО открылись новые перспективы для продвижения на «социалистическом» Востоке, но при этом возник ряд вопросов относительно верного союзника на мусульманском Востоке – Турции. Для Запада и США острая необходимость в стратегическом союзе с этим государством в некотором смысле отпала, ведь именно пограничное положение с Советским Союзом придавало Турции особый статус. Однако оставались такие проблемы, как ситуация на Ближнем и Среднем Востоке и острые проблемы ближневосточного урегулирования. Но в начале 1990–х гг. казалось, что не существует таких международных проблем, которые США не могли бы решить. Ажиотаж вокруг энергоресурсов Каспийского моря изменил региональный вектор международных отношений. Вскоре стало очевидно, что международная роль Турции возрастает и что это сопряжено с тем же постсоветским пространством. Позиции Турции всегда характеризовались как «пограничные», как правило, проводились аналогии с мостом между Западом и

Востоком. После распада СССР Турция одной из первых признала независимость бывших советских тюркоязычных республик и стала оказывать существенное влияние на их развитие. Однако мнение о том, что Турция с самого начала пыталась заменить Россию в новых государственных образованиях в роли «старшего брата», представляется неверным. Именно российский парламент, первым объявив в 1990 г. о суверенитете РФ, взял курс на отделение ее от остальных республик Советского Союза, 8 декабря 1991 г. было подписано так называемое «Беловежское соглашение» – о создании Содружества Независимых Государств (СНГ)¹. Подписанный главами Российской Федерации (РСФСР), Республики Беларусь и Украины документ ознаменовал прекращение существования СССР.

Распад СССР оказался неожиданным для большинства центрально–азиатских и закавказских республик и привел к серьезной дестабилизации их внутренней социополитической обстановки. Это объяснялось тем, что резко исчез идеологический и организационный стержень в лице КПСС, который на протяжении многих лет обеспечивал сплоченность правящих элит, привыкших к безоговорочному подчинению центру и защите от экономических и социальных потрясений, гарантированной мощью советского государства.

Руководители трех славянских республик осуществили ликвидацию СССР за спиной остальных республик. Когда стало известно о подписании Беловежского соглашения, многие лидеры, которых поставили перед фактом, оказались в замешательстве. Глава Казахстана Н.Назарбаев даже призывал своих среднеазиатских соседей объединиться в самостоятельный альянс в качестве противовеса участвовавшим в Беловежском соглашении. Доказательством серьезности его намерений служило то, что 29 марта 1994 г. в МГУ им. М. В. Ломоносова Президент Н.Назарбаев впервые выступил с инициативой евразийской реинтеграции, заключающейся в создании

¹ Соглашение о создании Содружества Независимых Государств. Минск. 8 декабря 1991 г.

совершенно нового объединения стран–участниц СНГ, и предложил назвать его Евразийским союзом — ЕАС².

Однако когда стало ясно, что процесс распада СССР необратим, правящие элиты приняли на себя бремя независимости и начали выстраивать суверенные государства. Практически во всех этих государствах у власти остались прежние советские руководители, которые и возглавили процесс перемен.

Выбор пути дальнейшего социально–экономического и политического развития становился самым главным вопросом. Большая часть образовавшихся государств – традиционных по своей сущности восточных обществ, никогда не сталкивались с капитализмом, а затем семьдесят лет прожили в условиях социалистических преобразований. Для них решение этого вопроса было особенно сложным. Москва, ранее патронировавшая данные регионы в составе СССР, была занята своими проблемами и уже не могла уделять достаточно внимания вновь образованным странам.

Следует учитывать, что в условиях плановой экономики государство распределяло по регионам участки крупных производств, и распад СССР означал разрыв этих производственных цепочек. Развал единого хозяйственного комплекса, ослабление связей между бывшими союзными республиками, прекращение дотирования предприятий из союзного бюджета, ликвидация единой денежной системы и другие проявления дезинтеграции крайне негативно сказались на экономическом положении бывших союзных республик.

Распад СССР породил еще одну проблему для среднеазиатских республик–государств. Обретение государственности означало установление новых границ, что предопределило ряд внутренних конфликтов. Независимость и объединение национальных, религиозных и культурных общностей в новые государства потенциально создали основу для всеобщего регионального

² Казахстанская правда. Нурсултан Назарбаев – главный архитектор евразийской интеграции. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kazpravda.kz/rubric/ekonomika/nursultan-nazarbaev—glavnii-arhitektor-evraziiskoi-integratsii/> (дата обращения 20.10.2015г.).

конфликта, связанного с возможностью пересмотра современных границ³. Это вылилось в обострение киргизо–узбекских конфликтов в Узгене и Оше, на юге Казахстана – в обострение отношений между узбеками и казахами и т.д.

Существует мнение, что причиной распада СССР было нежелание национальных республик находиться под диктатом Москвы. При анализе сложнейшей ситуации внутри республик, вошедших в СНГ (ныне и в ЕАЭС) после распада СССР, преследует четкое ощущение того, что эти республики были преданы в результате принятия Беловежского соглашения. Показательно, что эти страны первое время тянулись к возобновлению экономического партнерства с Россией и другими странами СНГ. Но политический хаос и крах экономики, в который были ввергнуты эти республики, обострение социальной ситуации вынуждали их искать помощи. Новообразованные государства постепенно устанавливали контакты с государствами и международными и региональными организациями.

Геополитические трансформации, связанные с окончанием холодной войны и распадом СССР, побудили Турцию пересмотреть концепцию внешней политики и стать активным участником происходящих изменений. Министр иностранных дел Турции того времени И. Джем заявил: «Турция после холодной войны приняла на себя роль важного геополитического и стратегического игрока в центре большого региона, простирающегося от Европы до Центральной Азии»⁴. Отмечая регион Центральной Азии бывший премьер страны Сулейман Демирель говорил о том, что Турецкая Республика благодаря стабильности и членству в НАТО занимает более важное место в нестабильном регионе после распада СССР⁵.

Турция стала восприниматься как влиятельная региональная держава, занявшая центральное место в международных отношениях в регионе⁶.

³ Лунев С.И. Политические процессы в Центральной Азии. Становление государственности в республиках региона // Политические системы и политические культуры Востока/ под ред. проф. А.Д. Воскресенского. – 2–е изд., перераб. и доп. – М., 2007. – С. 454.

⁴ Cem I. Turkey: Setting Sail to the 21st Century // Perceptions, Journal of International Affairs, September–November. – 1997. – Vol. II.

⁵ Demirel S. Newly–emerging Centre // Turkish Review, Winter. – 1992. – Vol. 6, № 30. – P. 9.

⁶ Киреев Н.Г. Турция между Европой и Азией. – М., 2001. – С. 427.

Тюркским государствам традиционно уделяется особое внимание в политике Турецкой Республики. Поэтому в условиях глобальных интеграционных процессов и становления ряда региональных интеграционных объединений, а также с учетом того, что объединение в ЕАЭС только в 2015 г. получило официальный юридический статус и имеет большое значение для России, очень важным и актуальным является понимание взаимодействия со странами ЕАЭС таких крупных региональных держав, как Турция, и дальнейшего потенциала построения взаимоотношений.

Степень разработанности проблемы.

Актуальность изучения турецкой внешней политики, ее активизация после распада СССР, ее трансформация и стратегическая глубина после прихода к власти Партии справедливости и развития (ПСР), ее важность в региональном и международном ракурсе способствовали возрастанию интереса мировой и российской общественности и научных кругов к данной проблеме. Как следствие, постепенно сформировался комплекс различных исследований на эту тему. Основные сферы и вопросы межгосударственных отношений Турецкой Республики стали изучаться авторами многих стран. При этом с самого начала выделились три основных платформы научных изысканий: Турция, Россия, Запад (прежде всего, США и Великобритания).

В России изучением Турции и ее внешней политики занимались такие специалисты, как Е.И. Уразова⁷, Н.Г. Киреев⁸, Б.М. Поцхверия⁹, С.Б. Дружиловский¹⁰, Н.Ю. Ульченко¹¹, В.А. Надеин–Раевский¹², И.И. Иванова¹³, А.А. Сотниченко¹⁴, В.В. Наумкин¹⁵, И.А. Свистунова¹⁶, В.Я.

⁷ Уразова Е.И. Экономическое сотрудничество Турции и тюркских государств СНГ. – М., 2003; Уразова Е.И. Турция сегодня: экономическое сотрудничество со странами Южного Кавказа и Центральной Азии. – М.: МБА, 2012.

⁸ Киреев Н.Г. Турция: поиск национальной стратегии евразийского сотрудничества // Центральная Азия и Кавказ. – 2002. №1.

⁹ Поцхверия Б.М. Внешняя политика Турции после второй мировой войны. – М.: Наука. Гл. ред. восточной литературы, 1976.

¹⁰ Дружиловский С.Б. Внутренние факторы формирования внешней политики Ирана и Турции // Вестник МГИМО–Университета. – 2010. – №1(10). – С.7; Дружиловский С.Б., Хуторская В.В. Политика Турции и Ирана в Центральной Азии и Закавказье // Иран и СНГ / под ред. Н.М.Мамедовой. – М.: ИВ РАН, Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2003.

¹¹ Ульченко Н.Ю. Особенности экономического развития современных мусульманских государств (на примере Турции и Ирана). — М.: Городец, 2006.

Белокреницкий¹⁷, Р.М. Авакова¹⁸, Ю.С. Кудряшова¹⁹, А.Д. Васильев²⁰, С.И. Лунев²¹, Ю. Ли²², Д.А. Малышева²³, Р. Сафронов²⁴, П.В. Шлыков²⁵, А.В. Болдырев²⁶, М.С. Мейер²⁷, Н.А. Дьякова²⁸, В. Шорохов²⁹ и др.

Для оценки основных направлений и итогов изучаемой проблемы необходимо было освоить все предыдущие наработки, используя их как базовые. Особенно близки к теме нашего исследования работы Е.И. Уразовой, которая представила значимые факты и выводы, освещая экономическое сотрудничество Турции с тюркоязычными странами. Рассматривая экономические взаимоотношения Турции с тюркоязычными государствами, автор делает также некоторые политические выводы, акцентируя внимание на феномене пантюркизма. На наш взгляд, такие выводы связаны с тем, что, анализируя активность Турции в отношении тюркоязычных стран Центральной Азии и Кавказа, автор не рассматривает и не сравнивает активную позицию турецкого руководства и деятельность турецкого бизнеса в других странах СНГ, где тюркский фактор отсутствует. В данной работе мы постарались

¹² Надеин–Раевский В.А. Турция, Россия и тюркоязычные народы после распада СССР // Мировая экономика и международные отношения. – 1994. – №4.

¹³ Иванова И.И. Турция и республики Средней Азии // Постконфронтационная модель международных отношений и Азии. – М., 1992.

¹⁴ Сотниченко А.А. Особенности модернизации в Турции // Издательство Европейского университета в Санкт–Петербурге. — Спб., 2009.

¹⁵ Наумкин В.В. Турецкая дилемма России на Востоке. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=3833#top-content (дата обращения 22.12.2015г.).

¹⁶ Свистунова И.А. Ближний Восток во внешней политике Турции в XXI в.: региональная стратегия // Проблемы национальной стратегии. 2012. – №4.

¹⁷ Белокреницкий В.Я. Центральная Азия в Евразийской перспективе // Восток. – 1999. — №5.

¹⁸ Авакова Р.М. Россия и Закавказье в современном мире. — М., 2002.

¹⁹ Кудряшова Ю.С. Турция и Европейский союз: история, проблемы и перспективы взаимодействия. – М., 2010.

²⁰ Васильев А.Д. Россияведение в Турции // материалы «круглого стола» Российско–турецкие отношения: 2002–2012 г. – М.: МГИМО – Университет, 2013.

²¹ Лунев С.И. Вызовы безопасности южных границ России. – М., 1999.

²² Ли Ю. Турция и тюркские народы СНГ: сотрудничество в сфере культуры и образования // Россия и Турция на пороге XXI века. – М., 1999.

²³ Малышева Д.А. Проблемы безопасности на Кавказе // Центральная Азия и Кавказ. – 2001. – №1.

²⁴ Сафронов Р. Тенденция развития Ислама в Центральной Азии// Центральная Азия и Кавказ. – 1999. – №4.

²⁵ Шлыков П.В. Турция: новая роль в современном мире. – М.: ЦСА РАН, 2012.

²⁶ Болдырев А.В. Политика Турции на Черном море в период грузино–югоосетинского конфликта 2008г. // Турция в условиях новых внутренних и внешних реалий. – М., 2010.

²⁷ Мейер М.С. Россия и Турция на исходе XX в // Россия и Турция на пороге XXI века: на пути в Европу или в Евразию? Восточная литература. — М., 1997. С. 10–21.

²⁸ Дьякова Н.А. Пограничные, территориально–этнические проблемы среднеазиатских государств СНГ и европейская стабильность. –М.: Ин–т США и Канады. РАН,1998.

²⁹ Шорохов В. Политика Турции в Закавказье и национальные интересы России // Россия и Турция на пороге XXI века: на пути в Европу или в Евразию? Вып. 14. – М.: Центр Карнеги, 1997.

учесть этот опыт и при изучении политики, проводимой Турецкой Республикой в тюркоязычных государствах ЕАЭС, рассмотрели политику Турции в отношении Республики Беларусь.

Хотелось бы отметить и формулировку «тюркские государства», выбранную Е.И. Уразовой в названии своей работы.

Тюркскими государствами мы называем государственные образования, существовавшие в эпоху средневековья и нового и новейшего времени (например, тюркское государство Караханидов). Современные государства принято называть, причем так они называются и на тюркских языках, в том числе на турецком, «тюркоязычными государствами». Например, Тюркский совет (азерб. *Türk Şurası*, каз. *Türki keñesi*, кирг. *Türk кеңеши*, тур. *Türk Keneşi*, туркм. *Türk Geňeşi*, англ. *Turkic Council*), Совет Сотрудничества тюркоязычных государств. В турецком варианте правильнее говорить *Türki Devletleri*, но более распространен вариант *Türk Devletleri*. Тем самым, говоря о «тюркоязычных государствах» в названии нашего диссертационного исследования, мы разделяем концепцию отечественных ученых, отказываясь от дословного перевода с турецкого и концептуальной, принятой Е.И. Уразовой формулировки «тюркские государства» в отношении современных тюркоязычных государств.

При написании данной работы, с целью раскрытия степени разработанности заявленной проблемы, научный интерес представляли отечественные диссертации, защищенные в последние годы. В частности, Р.С. Терехов³⁰, А.В. Чесноков³¹ говорят о проблемах пантюркизма, следовательно, косвенно затрагивают политику Турции в отношении тюркоязычных государств. С точки зрения изучения проблемы на стыке смежных наук, а именно прикладного анализа регионоведческой традиции в сочетании с политологическим анализом, интересна диссертация на соискание кандидата

³⁰ Терехов Р.С. Влияние идеологии пантюркизма на внешнюю политику Османской империи и Турецкой Республики в XX веке: дис. ... канд. ист. наук: защищена 29.11.2011. – Н. Новгород, 2011.

³¹ Чесноков А.В. Пантюркизм в общественно–политической жизни Азербайджана и тюркоязычных стран Центральной Азии (90–е годы XX – начало XXI века): дис. ... канд. ист. наук. – Иваново, 2005.

политических наук В.А. Аваткова³², посвященная внешнеполитической идеологии ПСР. Внешнеполитической идеологии Турецкой Республики при правлении ПСР, точнее – влиянию концепции ее представителя А. Давутоглу, посвящена диссертация Ю.В. Мавриной³³. В диссертации С.Л. Волковой³⁴ рассматриваются экономические взаимоотношения Турции с субъектами РФ, что не связано непосредственно с темой нашей работы, однако автор также изучает внешнюю политику Турции, но в несколько других масштабах. Представленные С.Л. Волковой факты позволяют сформировать более целостное представление об общей внешней политике Турецкой Республики.

Для отечественной историографии данный вопрос имеет свою специфику, поскольку страны, входившие в состав СССР (ныне входят в СНГ и частично в ЕАЭС), традиционно считаются зоной российских геополитических интересов. Поэтому политика других государств в данном регионе всегда вызывает особое внимание у общественности и научных кругов, а активная политика Турецкой Республики закономерно воспринимается как конкуренция.

Такая специфика, в совокупности с другими причинами, получила отражение в большей части отечественных исследовательских работ, поэтому изучение внешней политики Турции в отношении тюркоязычных государств, в том числе вступивших в ЕАЭС, в отечественной историографии практически полностью сопряжено с анализом проблемы «пантюркизма»³⁵. В отечественной историографии этой проблеме уделено большое внимание. Практически в каждой русскоязычной работе, посвященной внешней политике Турции на постсоветском пространстве – в тюркоязычных государствах, упоминается и освещается этот вопрос. Поэтому при изучении российской историографии по внешней политике Турецкой Республики в отношении тюркоязычных

³² Аватков В.А. Внешнеполитическая идеология Турецкой Республики при правлении Партии справедливости и развития: дис... канд. полит. наук. – М., 2013.

³³ Маврина Ю.В. Концепция Давутоглу и ее влияние на внешнюю политику Турции (2001–2011): дис. ... канд. ист. наук. – Саратов, 2014.

³⁴ Волкова С.Л. Экономические отношения Турции с субъектами Российской Федерации: дис. ... канд. ист. наук. – М., 2015.

³⁵ Политическое течение, в основе которого лежат идеи о необходимости политической консолидации и интеграции на основе тюркской идентичности. В современных реалиях носит негативный, националистический характер. (прим. автора).

государств – членов ЕАЭС необходимо обратить внимание на работы, посвященные пантюркизму.

Помимо отечественной историографии нами был изучен комплекс зарубежной страноведческой литературы: работы исследователей из Турции, Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана, Армении. Большое внимание было уделено работам европейских и американских исследователей, а также информации зарубежных аналитических центров.

Прошлое разных народов, веками соседствовавших и зачастую конфликтовавших друг с другом, исторические обиды и опасения – все это так же является мотивом, побуждающим исследователей изучать и освещать те или иные вопросы. При изучении ряда русскоязычных работ, посвященных Турции и пантюркизму, нельзя не заметить, что большое количество авторов, изучающих и «формирующих» восприятие внешней политики Турции, являются представителями армянской национальности. Так, по проблеме пантюркизма нами были привлечены работы и статьи таких авторов, как Г.С. Асатрян³⁶, Дж. С. Киракосян³⁷, М.А. Гасратян³⁸, Р. Заргарян³⁹, Ю.А. Петросян⁴⁰, Э.В. Оганесян⁴¹, А.А. Мкртычян⁴², А. Сваранц⁴³, А. Еркян, Г.А. Демоян⁴⁴, А. Егизарян⁴⁵, С.К. Погосян⁴⁶, З. Налбандян⁴⁷, А.А. Мурадян⁴⁸, И. Мурадян⁴⁹, Р. Сафрастян⁵⁰, Л. Овсепян⁵¹ и др.

³⁶ Асатрян Г.С. Этюды по иранской этнологии. – Ереван: Кавказский центр иранистики, 1998.

³⁷ Киракосян Дж. С. Младотурки перед судом истории. Ереван, 1989.; Младотурки и их идеология – Ереван, 1987.

³⁸ Гасратян М. А., Орешкова С. Ф., Петросян Ю. А. Очерки истории Турции. – М.: Наука, 1983.

³⁹ Заргарян Р. Турецкая модель «нового мирового порядка». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://observer.materik.ru/observer/N10-12_96/10-12_10.HTM (дата обращения 15.05.2014 г.).

⁴⁰ Петросян Ю.А. Экономические основы подъема Турецкой Республики. – М., 1980.

⁴¹ Оганесян Э. В. Антироссийская и антиармянская сущность пантюркизма // Пантюркизм и национальная безопасность России: материалы междунар. научно–практ. конф. – М., – 1994. Вып. 1. – С. 46 – 59.

⁴² Мкртычян А.А. Пантюркизм в геостратегии Турции на Кавказе как глобальная проблема современных международных отношений (Политологический анализ): дис. ... д-ра полит. наук – 23.00.04: М., 2003. РГБ ОД, 71:04–23/23.

⁴³ Сваранц А. Пантюркизм в геостратегии Турции на Кавказе: монография. Армянский институт международного права и политологии. – М.: Гуманитарий, 2002.

⁴⁴ Демоян Г. Турция и Карабахский конфликт в конце XX – начале XXI веков: историко–сравнительный анализ. Культурно–образовательный пантюркизм: история и современность. – Ереван: Авторское издание, 2006.

⁴⁵ Егизарян А. Турция и Россия во внешнеэкономических отношениях Азербайджана (1995–2006) Regnum. – Ереван–Москва, 2007.; Егизарян А. Грузия: структурные проблемы экономики и турецкая экономическая экспансия 1994–2007. Regnum. – Ереван–Москва, 2007.

⁴⁶ Погосян С.К. Пантюркизм вчера и сегодня. – Ереван: МИК, 1990.

⁴⁷ Налбандян З. Турция и пантюркизм / введ. А.Н. Мандельштама. – Ереван, 1991.

Изучались и более ранние работы, как, например, книга Ш. Натали⁵² написанная в 1928г. и посвященная проблематике «тюркизма». То, что работы этого писателя и политического деятеля регулярно переиздаются, демонстрирует, что тематика мести и ненависти к тюркам в определенных кругах актуальна и оказывает влияние на умы по сей день.

Возникает вопрос: можем ли мы говорить об объективности работ этих авторов в отношении турецкой политики, зная о негативном, в общей массе, отношении армянского народа к Турции?

Методологический подход в оценке данного животрепещущего вопроса представлен в работе Н.И. Кареева «Основные вопросы философии истории»⁵³, в которой автор разделил субъективизм исследователя на «законный» и «незаконный» и национальный субъективизм назвал «незаконным».

Так, например, работа Г.А. Демояна «Турция и Карабахский конфликт... историко–сравнительный анализ»⁵⁴, изданная на русском языке, в которой также говорится об угрозе пантюркизма, посвящена памяти «соотечественников – жертв геноцида в Османской империи».

В работе А. Сваранца «Пантюркизм в геостратегии Турции на Кавказе» современная Турция безапелляционно представлена как враг России: «Наибольшую опасность для России на Кавказе представляет Турция и связанный с нею агрессивный пантюркизм»; «Пантюркизм – это расистская, национал–шовинистическая, фашистская идеология, внешнеполитическая

⁴⁸ Мурадян А.А. Средняя Азия и система современных международных отношений // Восток. – 1999. – №5.

⁴⁹ Мурадян И. Региональные проблемы турецко–американских отношений. – Ереван, 2004.

⁵⁰ Сафрастян Р. Значительная часть населения Турции поддерживает пантюркизм. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mediamax.am/ru/news/armeniatrkey/1385/> (дата обращения 15.01.2016г.).

⁵¹ Овсепян Л., Турецкая модель и обусловленность внешней политики Анкары в странах Центральной Азии стратегическими интересами Запада // Овсепян Л. // Центральная Азия и Кавказ. – 2009. – №2(62) Швеция – СА&СС Press

⁵² Натали Ш. Пантюркизм от Анкары до Баку. – Библиотека национальной мысли, Ереван. – 2013.

⁵³ Кареев Н.И. Основные вопросы философии истории. Т. 1–2. – М., 1883.

⁵⁴ Демоян Г. Турция и Карабахский конфликт в конце XX – начале XXI веков: историко–сравнительный анализ. Культурно–образовательный пантюркизм: история и современность. – Ереван: Авторское издание, 2006.

⁵⁴ Сваранц А. Пантюркизм в геостратегии Турции на Кавказе: монография. Армянский институт международного права и политологии. – М.: Гуманитарий, 2002.

доктрина и программа Турции, содержание которой имеет агрессивный, антироссийский характер»⁵⁵.

Манипулятивность содержания подобных работ порой очевидна и вписывается в простую формулу – запугать российского обывателя угрозой пантюркизма и подчеркнуть, что Армения является единственным союзником России.

В результате, от среднего российского обывателя, не соприкасавшегося с внешней политикой Турции, можно услышать такие мнения, описывающие угрозу от Турции: «Турки всю историю с нами воевали», «Турки всегда будут врагами» и т.д. Зачастую люди присоединяются к чьему-либо дискурсу, а не формируют собственный, особенно в вопросах, далеких от их повседневности. Поэтому каждый новый исследователь приступает к изучению политики Турции с определенным набором представлений, стереотипов и демагогических клише. Как следствие, складывается определенная схема общественного и исследовательского восприятия внешней политики Турции, и, судя по схожести отдельных аспектов этих работ по данной проблематике, отмечается влияние не только на мнение общественности и дипломатических работников, но и одних ученых на других.

Однако это не умаляет значения опубликованных исследовательских работ, мнение этих авторов учитывалось нами при написании диссертации, в том числе для критики научных позиций и при попытке взглянуть на те или иные факты с разных ракурсов.

Несмотря на то, что в западной историографии нередко затрагиваются вопросы политики Турции в регионе Центральной Азии, общее состояние и глубину изученности политики Турецкой Республики в отношении тюркоязычных стран, вошедших в ЕАЭС, следует признать недостаточными. В 1990–е гг. западных исследователей более всего интересовало общее осмысление процессов, происходивших в этих странах после распада СССР. В

современных исследованиях делается акцент на усиление исламской составляющей в политике Турции.

В американской историографии особое внимание уделяется современной концепции внешней политики Турции. Исследователей, прежде всего, беспокоят рост исламизации и связанные с ним риски отказа Турции от западных ценностей и отдаления от США. Нами привлечен комплекс публикаций американских исследовательских аналитических центров: Корпорации РЭНД (RAND Corporation)⁵⁶ и частной разведывательно–аналитической компании Стратфор (Stratfor – Strategic Forecasting Inc.)⁵⁷, а также американских специалистов, анализирующих в своих работах политику Турции. В частности, Г.Е. Фуллер⁵⁸, 27 лет проработавший в ЦРУ, а затем получивший должность в корпорации РЭНД, рассматривает аспекты турецкой политики, а в одной из своих ранних работ – «Турция смотрит на Восток» (1992) он уделит внимание политике Турции в Центральной Азии. С.Т. Хантер⁵⁹ изучает мусульманские регионы Советского Союза, затрагивая при этом и политику Турции. Монография А. Рабаза «Подъем политического Ислама в Турции»⁶⁰ посвящена политическому исламу в Турции; в одной из глав монографии автор рассматривает внешнюю политику правящей в Турции Партии справедливости и развития, в том числе политику в отношении ЕС, Греции, США, России и Ближнего Востока, но не в отношении тюркоязычных стран Центральной Азии; упоминается лишь, что ПСР, сохраняя прозападную ориентацию Турции, стремится расширить связи на Балканах, Ближнем Востоке и в Центральной Азии с целью стать региональной державой согласно концепции А.Давутоглу.

⁵⁶ Rand Corporation. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rand.org/> (дата обращения 22.12.2015г.).

⁵⁷ Stratfor. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.stratfor.com/> (дата обращения 22.12.2015г.).

⁵⁸ Fuller G. E. The New Turkish Republic: Turkey a Pivotal State in the Muslim World. – Washington, D.C.: United States Institute of Peace, 2008; Fuller G.E. Turkey's New Eastern Orientation, in Graham E. Fuller and Ian O. Lesser (eds), Turkey's New Geopolitics: From the Balkans to Western China. – Boulder: Westview Press, 1993; Fuller G.E. Turkey Faces East New orientations Toward The Middle East and the Old Soviet. Published 1992 by RAND, 1700 Main Street, Santa Monica.

⁵⁹ Hunter S. T. the Muslim republic of the former Soviet Union: Policy Challenges for the United States // The Washington Quarterly 15, № 3 (Summer 1992).

⁶⁰ Rabasa A., Larrabee F.S. The Rise of Political Islam in Turkey. Published 2008 by RAND, 1700 Main Street, Santa Monica.

В монографии Ф.С. Ларраби (эксперта корпорации РЭНД) «Турция как партнер США по безопасности»⁶¹ высказывается мнение о том, что после окончания холодной войны усилились расхождения между США и Турцией. Однако в других своих работах он выражает уверенность в том, что риск, в связи с исламизацией, отхода от западного вектора развития в Турции минимален, поскольку основные исламские группы поддерживают вступление Турции в ЕС, видя в этом курсе гарантию своих религиозных и политических прав. Автор также уделяет внимание соперничеству Турции с Ираном в Средней Азии.

Б. Люис изучает демократические преобразования в Турции и динамику усиления в последние годы исламского фактора⁶².

Старший сотрудник Вашингтонского института и директор программ турецких исследований доктор С. Чагаптай – автор большого количества статей о Турции, ее внутренней политике, турецком национализме, о концепции внешней политики руководства Турции⁶³.

Американский ученый С. Корнелл, директор по исследованиям Института Центральной Азии и Кавказа при Университете им. Джона Хопкинса, большое количество своих работ посвятил странам Центральной Азии и Кавказа, нередко он затрагивает вопросы, связанные с политикой Турции в регионе. Его статья⁶⁴, посвященная геополитике и стратегическим союзам на Кавказе и в Центральной Азии (написана в 1999 г.), сохраняет свою актуальность до сих пор: в ней даются разъяснения о расстановке сил региональных и мировых игроков на данной территории и их интересах. Автор указывает причины, по которым Казахстан и Кыргызстан будут продолжать

⁶¹ Larrabee F.S. Turkey as a U.S. Security Partner. Published 2008 by RAND, 1700 Main Street, Santa Monica; Larrabee F.S. Turkish Foreign Policy in an Age of Uncertainty. RAND Corporation, 2010; Larrabee F.S. Turkish-Iranian Relation, in the Middle East. RAND Corporation, 2013.

⁶² Lewis Bernard. Faith and power: religion and politics in the Middle East. – New York: Oxford University Press, 2010.

⁶³ Cagaptay S. The AKP's Foreign Policy: The Misnomer of «Neo-Ottomanism». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://changingturkey.com/2009/12/15/the-akps-foreign-policy-the-misnomer-of-neo-ottomanism-by-dr-soner-cagaptay/> (дата обращения 22.12.2015г.).

⁶⁴ Cornell S. Geopolitics and strategic alignments in the caucasus and central asia. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sam.gov.tr/wp-content/uploads/2012/01/SVANTE-E.-CORNELL.pdf> (дата обращения 22.12.2015г.).

тесное сотрудничество с Россией: это географическое положение, большая русская община в этих странах, угроза доминирования Китая в этих странах и др. Возможно, поэтому американская историография не столь активна в изучении данного региона. В статье «Что движет Турецкой внешней политикой?» (2012)⁶⁵, написанной в 2012 г., С. Корнелл подробно рассматривает внешнюю политику ПСР, отмечая ее активность и смещение акцентов в сторону Ближнего Востока. Однако он считает (и приводит факты), что такая политика не означает, что Турция «поворачивается спиной к Западу». Автор делает вывод, что Турция стремится к многовекторной политике, основываясь на прагматизме и защите своих интересов.

В своей статье «Турция лицом к лицу (визави) с Центральной Азией: геостратегическая оценка»⁶⁶ португальский исследователь Паулу Дуарте отметил геополитическую важность региона Центральной Азии как точки слияния четырех цивилизаций, центра мировых запасов энергоресурсов и вопросов, связанных с региональной и мировой безопасностью. Раскрывая суть подходов школы реалистов и неореалистов, реалистической парадигмы в международных отношениях, автор на основе реалистических постулатов развивает свой главный аргумент – Турция в Центральной Азии демонстрирует принципиально экономический интерес, а именно стремление к энергетическим ресурсам. Автор использовал метод полуструктурированного интервью, проводя полевые исследования, преимущественно в странах Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан), с ключевыми лицами, связанными с изучением вопроса. В основе политики Анкары в регионе, утверждает Д. Паулу, лежит быстро растущая экономика с чрезвычайно высоким уровнем зависимости от импорта энергоресурсов и намерением правительства укрепить позицию Турции как региональной державы. Подробно разбирая проблематику

⁶⁵ Cornell S. Changes in Turkey what drives Turkish Foreign policy. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.meforum.org/3129/turkish-foreign-policy> (дата обращения 22.12.2015г.).

⁶⁶ Paulo D., Turkey vis-à-vis Central Asia: a geostrategic assessment // Paulo D. // Alternatives: Turkish Journal of International Relations.–2014.–Vol 13, №3. – TR., Yalova, Yalova University Center for International Conflict Resolution. P.31–40.

транзита и поставок энергоресурсов (вплоть до размеров и перегруженности Босфора, неоднократных атак РПК на турецкие трубопроводы), автор указывает и на стремление Турции оказывать культурное влияние на страны ЦА и даже определяет ту нишу, которая Турция сможет занять в регионе. Так, автор отмечает, что если для США «приоритет в Евразии состоит в том, чтобы предотвратить появление любого регионального гегемона, будь то китайский, русский, иранский или турецкий – то Анкара превращает Центральную Азию в своего рода «лабораторию мягкой силы». Через инвестиции, торговлю, региональное сотрудничество по нескольким вопросам Турция может проявить себя как ответственный и зрелый сосед по отношению к странам региона, которые, в свою очередь, хотят максимизировать свои интересы, не становясь слишком зависимыми от какой-либо великой державы»⁶⁷.

Британский исследователь Г. Уинроу, посвятивший свою работу внешней политике Турции в Центральной Азии⁶⁸, отмечает, что причинами активной политики Турции в регионе стали повышение ее роли в мире и желание вступить в ЕС.

Британский исследователь У. Хэйл – автор многочисленных статей о внешней политике Турции. Одна из них, опубликованная в 1998 г., посвящена политике Турции в Закавказье и Средней Азии⁶⁹. Данное направление автор считает одним из важнейших во внешней политике Турции, а также подчеркивает, что США оказывали поддержку политике Турции в регионе.

Хайнц Крамер, немецкий эксперт по Турции берлинского фонда «Наука и политика», в статье, посвященной влиянию Турции на страны Центральной Азии⁷⁰, отметил, с какими трудностями и препятствиями сталкивается Турция в процессе распространения своего влияния в странах этого региона.

⁶⁷ Там же. – Р.37.

⁶⁸ Winrow G. M. Turkish policy in Central Asia. – New York, 1997.

⁶⁹ Hale W. Turkey and Transcaucasia, in David Menashri, ed., Central Asia Meets the Middle East. – London: Frank Cass, 1998.

⁷⁰ Heinz Kramer. Will Central Asia become Turkey's Sphere of Influence – Ankara, Stratejik Arastirma Merkezi, March–May, 1996). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sam.gov.tr/wp-content/uploads/2012/01/8.-WILL-CENTRAL-ASIA-BECOME-TURKEYS-SPHERE-OF-INFLUENCE.pdf> (дата обращения 22.12.2015г.).

Нами были проанализированы различные отчеты и аналитические справки турецкого Центра международных политических исследований (Uluslararası Stratejik Araştırmalar Kurumu – USAK)⁷¹. Эксперт USAK Г. Мутлы (G. Mutlu), специализирующаяся на странах Центральной Азии и Кавказа, публикует аналитические статьи по Казахстану и Кыргызстану. Аналитический центр Института внешней политики (Foreign Policy Institute)⁷² опубликовал сборник М. Кибароглу, посвященный странам – «соседям» Турции⁷³.

В турецкой историографии в 1990–е гг. изучением политики Турции в Центральной Азии занимались Б. Гокай⁷⁴, М. Айдын⁷⁵. В сборнике статей К. Карпата, посвященном политике Турции в Средней Азии⁷⁶, рассматриваются некоторые аспекты взаимоотношений Турции с государствами этого региона с 1950–х гг. до наших дней. Основной акцент в работе сделан на освещение периода после распада СССР и конкуренцию с Ираном за влияние в регионе.

Для разносторонней оценки политики, проводимой Турцией, нами использовались работы Е. Мукаил⁷⁷ и Х. Биекюзель⁷⁸. Работа Х. Биекюзель посвящена анализу политики России в отношении тюркоязычных стран. Россию и Турцию иногда называют «братьями–близнецами», и из названия книги данного автора мы можем понять, что наши страны и то, что волнует общественность и научные круги, действительно бывают «зеркальны». Данная работа демонстрирует конкуренцию за влияние в регионе России и Турции.

Сборники Института Востоковедения РАН и МГИМО очень значимы для нашего исследования, так как в них, во – первых, представлен весь цвет современной отечественной тюркологии; во–вторых, авторы статей касаются разных аспектов турецкой политики – внутренней и внешней, что позволяет

⁷¹ Сайт USAK. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.usak.org.tr/tr/anasayfa> (дата обращения 22.12.2015г.).

⁷² Сайт Foreign Policy Institute. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://foreignpolicy.org.tr/about/> (дата обращения 22.12.2015г.).

⁷³ Kibaroglu M. Turkey's Neighborhood. – Ankara: Foreign Policy Institute, 2008.

⁷⁴ Gökay B. Turkey and the new states of the Caucasus and Central Asia // HMSO. – 1996.

⁷⁵ Mustafa A. Turkianin Orta Asya – Kafkaslar politikasi. – Ankara: Nobel, 2005; Mustafa Aydın., Turkey and central Asia: Challenges of change, Central Asian Survey. – 1996. – Vol. 15, №. 2.

⁷⁶ Kemal Karpat. Türkiye ve Orta Asya (Translated in Turkish by Hakan Gür). – Ankara: Imge, 2003.

⁷⁷ Mukail E.H. Türkiye ile Azerbaycan Siyasi ve ekonomik ilişkileri (1990–2012). Yrd. Doç. Dr. Mukail E.H. Yrd. Doç. Dr. Alper Tazegül İstanbul, 2013.

⁷⁸ Büyükgüzel H. Rusya'nın Türk cumhuriyetleri politikasi. – Ankara: Kripto, 2014.

сформировать наиболее полное представление по изучаемой теме. Нами были использованы материалы из сборника статей Института Востоковедения РАН⁷⁹, Ежегодника Института международных исследований МГИМО,⁸⁰ приложения к Ежегоднику ИМИ – сборника с материалами «круглого стола» «Российско–турецкие отношения 2002 – 2012 гг.»⁸¹, материалы сборника Аналитического центра «Кавказ»⁸², посвященные внешнеэкономическим взаимоотношениям Турции и России по Азербайджану, и др.

Нами также использовались материалы научных специализированных изданий разных стран, статьи из научных сборников. Они также составили оригинальную группу историографической литературы нашей диссертации. Из специализированных журналов нами использовался, прежде всего, журнал «Центральная Азия и Кавказ»⁸³, в котором, в разных статьях, затрагиваются темы о политике Турции. Преимуществом этого журнала можно считать то, что в нем публикуются авторы из стран интересующего нас региона. Очень важно понимать специфику и акценты казахстанских и киргизских исследователей.

Также были изучены материалы по теме в журналах: *Journal of International Affairs*⁸⁴, *Alternatives: Turkish Journal of International Relations*⁸⁵, *Journal of International Relations & Foreign Policy*⁸⁶.

Цель настоящей работы – изучение концептуальной основы и освещение основных принципов и практики реализации Турецкой Республикой политики в отношении тюркоязычных стран ЕАЭС на рубеже XX – XXI вв.

Задачи исследования:

⁷⁹ Ульченко Н.Ю. Турция в период правления Партии справедливости и развития: сб. статей. Институт Востоковедения РАН. – М., 2012.

⁸⁰ Ежегодник Института международных исследований. МГИМО – Университет. – М., 2014.

⁸¹ Российско–турецкие отношения: 2002 – 2012 годы: материалы «круглого стола» МГИМО – Университет. – М., 2014.

⁸² Егизарян А. Турция и Россия во внешнеэкономических отношениях Азербайджана (1995–2006). Regnum Ереван–Москва, 2007.

⁸³ Центральная Азия и Кавказ. Швеция, CA&CC Press.

⁸⁴ *Journal of International Affairs*. Columbia, Columbia University School of International and Public Affairs.

⁸⁵ *Alternatives: Turkish Journal of International Relations*. – TR., Yalova, Yalova University Center for International Conflict Resolution.

⁸⁶ *Journal of International Relations & Foreign Policy*. USA, Worcester State, Published by American Research Institute for Policy Development.

- 1) изучить концептуальные основы внешней политики Турции, применяемые в отношении тюркоязычных стран, и инструменты реализации этой политики;
- 2) рассмотреть взаимоотношения Турецкой Республики с Беларусью, Россией и Азербайджаном;
- 3) изучить политику, проводимую Турцией в Республике Казахстан и Республике Кыргызстан.

Научная новизна диссертационного исследования определяется отсутствием комплексных, объективных аналитических работ по данной теме, а также необходимостью повышения научно-исследовательского уровня активности российского академического сообщества и работников МИД РФ в связи с динамичными изменениями во взаимоотношениях Турции и России и высоким темпом взаимоотношений последних лет. Однако в отечественной историографии представления о внешней политике Турции характеризуются некоторой инертностью, и сложившиеся в прошлом стереотипы оказывают влияние на формирование мнения начинающих исследователей. Это может оказывать негативное влияние на активность российского академического сообщества и работников МИД.

В данной диссертационной работе впервые проведен комплексный анализ внешней политики Турецкой Республики в отношении тюркоязычных стран ЕАЭС;

- выявлены механизмы и результаты реализации внешнеполитической концепции Турции в тюркоязычных странах ЕАЭС;
- определены особенности взаимоотношений Турции с тюркоязычными странами ЕАЭС в разные периоды, уточнено значение этих отношений для Турецкой внешней политики.

Данную работу можно считать попыткой ввести в научный оборот отечественной туркологии комплексный научный материал, посвященный современной идеологии во внешней политике Турецкой Республики и практики ее применения. В связи с этим был введен в научный оборот новый материал, в

том числе и не изученные в отечественной историографии ранние работы (научные статьи, диссертация) А. Давутоглу – «архитектора современной внешней политики Турции». Так же представлены архивные материалы и новые межгосударственные договоры.

Практическая значимость работы заключается в том, что на ее основе можно проанализировать опыт Турции и подготовить аналитические материалы по взаимоотношениям и проникновению (экономическому и культурному) Турции в тюркоязычные страны–члены ЕАЭС занимающие важное место во внешней политике России, особенно с началом новых интеграционных процессов, связанных с созданием Евразийского союза.

Роль ЕАЭС в регионе растет, и анализ взаимоотношений Турции со странами ЕАЭС на этапе зарождения экономического союза имеет научную и прикладную значимость.

Материалы и наиболее значимые выводы диссертации могут быть использованы при чтении общих и специальных курсов, посвященных истории ряда центральноазиатских государств, России и Турции.

Теоретические и методологические основы исследования. Для наиболее полного и многостороннего анализа тематики турецкой внешней политики в отношении тюркоязычных государств ЕАЭС, применялся комплекс базовых современных научных методических принципов и идей.

Диссертация подразумевает использование системного подхода⁸⁷, также нами были использованы сравнительно–исторический метод и принцип историзма. Историзм предполагает изучение того или иного явления с точки зрения его развития, что крайне важно для анализа межгосударственных отношений на современном этапе. Этот принцип позволил нам установить причинно–следственную связь, найти и понять истоки, выделить важные этапы двусторонних и многосторонних отношений. Благодаря сравнительно–историческому анализу можно отследить формирование и развитие отношений

⁸⁷ Хрусталева М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: очерки теории и методологии. – М.: НОФМО, 2008.

между Турецкой Республикой и тюркоязычными государствами ЕАЭС в общемировом и региональном историческом контексте. Системный подход позволил рассмотреть все ключевые составляющие взаимоотношений между странами в их взаимосвязи и взаимодействии: экономика, политика, гуманитарная сфера, дипломатические акты, нормативно–правовая база, ситуация в регионе и т. д.

Важной основой исследования является междисциплинарный подход, позволяющий сочетать прикладной анализ в рамках регионоведческой традиции, совмещая его с политологическим анализом. В этой связи нами был использован конкретно–исторический подход, так как любой изучаемый объект уникален по своей природе и имеет не только общие черты с себе подобными, но и всегда чем–то отличается от них.

Данные методы позволили объективно и целостно рассмотреть объект исследования, проанализировать развитие внешней политики Турции в отношении тюркоязычных стран – членов ЕАЭС.

Объект исследования – история внешней политики Турецкой Республики в отношении тюркоязычных государств – членов ЕАЭС.

Предмет исследования – теоретические (концептуальные, нормативные) основы и направления реализации внешней политики Турецкой Республики в отношении тюркоязычных стран – членов ЕАЭС.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1991г. по 2015г. Они обусловлены важными геополитическими событиями, неразрывно связанными с темой данного исследования: 26 декабря 1991 г. произошел распад СССР, затем образовался ряд новых тюркоязычных государств; 1 января 2015 г. вступил в силу договор о создании международного интеграционного экономического объединения – Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Основные положения, выносимые на защиту.

На защиту выносится авторский взгляд на формирование и эволюцию концептуальных основ внешней политики Турецкой Республики.

Турецкая политика в отношении тюркоязычных государств в своем развитии прошла несколько этапов. Чрезмерно амбициозной политике 1990–х гг. с элементами пантюркизма и попытками реализовать свой политический интеграционный проект на основе тюркской идентичности пришел на смену новый этап, основанный на прагматизме и добрососедстве.

Поскольку интеграционный проект Турецкой Республики не удался, а регион Евразии с тюркоязычными государствами имеет для Турции важное геополитическое и культурное значение, политика Турецкой Республики эволюционирует, и, помимо конкуренции, интересы России и Турции находят точки соприкосновения – Турция поддерживает вступление в ЕАЭС тюркоязычных государств – Кыргызстана и Казахстана.

Внешняя политика Турции продиктована не полумифическими замыслами, в которых ее склонны обвинять некоторые исследователи («пантуранизм», «пантюркизм», «неопантюркизм», «неосманизм»), а экономической и историко–культурной необходимостью: в Турции производящая экономика, поэтому она в значительной степени зависит от рынков сбыта, и практически полное отсутствие углеводородов, которых в достатке у стран прикаспийского региона.

Турция при ПСР не отказалась полностью от принципов кемализма, они по–прежнему играют важную роль в ее внешней политике.

Турция стремится проводить более независимую от западных стран внешнюю политику, сосредотачиваясь на собственных интересах. «Неоосманизм» как термин, введенный на западе (ныне на западе устаревший), подразумевает именно эти тенденции.

Степень достоверности результатов исследования подтверждается комплексным анализом событий и материалов, а также обширной историографической и источниковой базой.

Источниковая база исследования. В процессе работы нами был использован широкий круг источников, представленных на четырех языках: русском, казахском, турецком и английском.

При написании диссертационной работы были использованы официальные документы и другие значимые источники, которые можно разделить на две основные группы.

В первую группу входят официальные документы, в которых отражены концептуальные основы и принципы функционирования турецкой внешней политики: Конституция Турецкой Республики (в редакции) с поправками 2010 г.⁸⁸; различные материалы, связанные с деятельностью Великого национального собрания Турции и правительства Турецкой Республики⁸⁹; Программы политических партий Турции и особенно основной документ, регламентирующий внешнюю политику Турецкой Республики - программу Партии справедливости и развития⁹⁰.

Ко второй группе источников относятся документы и материалы руководства государства и Министерства иностранных дел Турции, в которых также отражена официальная позиция Турецкой Республики: материалы с официальных сайтов президента⁹¹ и премьер-министра⁹² Турецкой Республики; послания и ключевые доклады парламенту министров иностранных дел А.Давутоглу⁹³ и М.Чавушоглу⁹⁴; Разнообразные источники, посвящённые официальному обзору и оценке политики Турецкой Республики в тюркоязычных государствах Центральной Азии⁹⁵, материалы связанные с принципами и оценкой реализации политики «Ноль проблем с соседями»⁹⁶ на сайте МИД Турции; нормативно-правовые договоры и соглашения,

⁸⁸ Т.С. Anayasası. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.tbmm.gov.tr/anayasasi_2011.pdf (дата обращения 11.11.2014г.).

⁸⁹ Т.С. Başbakanlık 58 Hükümet Programı. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://tbmm.gov.tr/hukümetler/HP58.htm> (дата обращения 11.11.2014г.).

⁹⁰ AK Parti Programı. Adalet ve Kalkınma Partisi. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.akparti.org.tr/site/akparti/parti-programi#bolum6> (дата обращения 4.07.2014г.).

⁹¹ Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tccb.gov.tr/en/> (дата обращения 09.2015г.).

⁹² Türkiye Cumhuriyeti Başbakanlık. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.basbakanlik.gov.tr/Forms/pg_Main.aspx (дата обращения 22.09.2015г.).

⁹³ Davutoğlu A. 2013 Yılına Girerken Dış politikamız. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mfa.gov.tr/site_media/html/butce_2013.pdf (дата обращения 11.11.2014г.).

⁹⁴ Çavuşoğlu Mevlut 2015 yılına girerken dış politikamız. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mfa.gov.tr/site_media/html/2015-yilina-girerken-dis-politikamiz.pdf (дата обращения 11.11.2014г.).

⁹⁵ Т.С. Başbakanlık Genel Görünüm. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mfa.gov.tr/genel-gorunum.tr.mfa> (дата обращения 11.12.2015г.).

⁹⁶ Т.С. Başbakanlık Genel Görünüm <http://www.mfa.gov.tr/komsularla-sifir-sorun-politikamiz.tr.mfa>

заключенные Турцией с тюркоязычными странами, вступившими в ЕАЭС и международные многосторонние документы, имеющие отношение к странам данного региона; официальные доклады и отчеты DEIK⁹⁷, ТІКА⁹⁸ и других турецких организаций; выступления политических лидеров и министров иностранных дел.

В целом источники данной работы подразделяются на следующие классификационные группы.

Прежде всего, это двусторонние и многосторонние нормативно–правовые акты, заключенные между странами ЕАЭС, между Турецкой Республикой и странами СНГ, тюркоязычными государствами ЕАЭС. Они опубликованы либо в специальных сборниках, либо оцифрованы и имеются в открытом доступе на государственных и иных сайтах.

Опубликованные в СМИ официальные выступления и речи руководителей государств, сотрудников внешнеполитических ведомств.

Документы дипломатических представительств (отчеты, вестники и др.), освещающие различные стороны внешнеполитических отношений между странами.

Периодические издания, публикации в СМИ разных лет, прямо или косвенно дополняющие информацию по тем или иным событиям.

Статистические данные, в первую очередь, были взяты из специальных докладов, разных лет, турецких государственных структур и специальных организаций: Деловой совет по внешнеэкономическим связям Турции DEIK (например, DEIK. Turkish Outbound Investments. – Istanbul), Турецкое управление по сотрудничеству и развитию при Аппарате Премьер-министра Республики Турция ТІКА (TİKA Faaliyet raporu) и др.

Использовались также доклады и информация с официальных государственных статистических сайтов Турции, Азербайджана, Казахстана,

⁹⁷ Сайт DEIK. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.deik.org.tr/2779/Kuresel_Ekonomide_Turkiye_Serisi.html (дата обращения 11.12.2015г.).

⁹⁸ Сайт ТІКА. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.tika.gov.tr/tr/yayin/liste/tika_faaliyet_raporlari-22 (Дата обращения 11.11.2014г.).

Кыргызстана, России, Беларуси, США, данные с сайтов предпринимательских и научных организаций.

Апробация результатов исследования. Отдельные положения диссертационного исследования были озвучены в виде докладов на следующих международных мероприятиях и конференциях: на международной конференции «Россия и Турция в системе глобальной и региональной безопасности» в Дипломатической академии МИД (Москва 2016г.), на панельной сессии международной дискуссионной площадки «Eurasian talk» («Евразийские разговоры») (Анкара, 2016г.), в Московском государственном университете международных отношений (МГИМО(У) МИД России) на заседании «круглого стола» «Россия и Турция в новой мировой политической среде» (Москва, 2015г.), в Институте Востоковедения РАН на международной конференции «Вопросы безопасности интеграции и евразийства» (Москва, 2015г.), в Институте мировых цивилизаций (ИМЦ) на научно–практической конференции «Перспективы развития российско–турецких отношений» (Москва, 2016г.), на международной научно–практической конференции «Мустафа Кемаль Ататюрк и кемализм», состоявшейся в КФУ, где был зачитан доклад «Принципы кемализма во внешней политике Турции» (Казань, 2011г.). Все выступления опубликованы в соответствующих сборниках по результатам конференций.

Структура работы подчинена общей логике исследования избранной темы и направлена на последовательное решение поставленных задач.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и источников, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются значимость, актуальность и научная новизна темы диссертационного исследования, раскрываются основное содержание научной проблемы, объект и предмет исследования, его хронологические рамки, рассматриваются источниковая база и методология

исследования, историография вопроса, указываются положения, выносимые на защиту, освещается научная и практическая значимость работы.

Первая глава «Концептуальные основы внешней политики Турецкой Республики на современном этапе» посвящена теоретической и идеологической составляющей внешней политики Турецкой Республики.

В первом параграфе *«Предпосылки современной внешней политики Турецкой Республики с тюркоязычными государствами ЕАЭС»* рассматриваются теоретические установки и исторические предпосылки, оказавшие и по сей день оказывающие влияние на современную концепцию внешней политики, проводимой Турецкой Республикой.

Рассматриваются внешнеполитическая доктрина кемализма, сформулированная в 1923 – 1938 гг., некоторые ключевые моменты во взаимоотношениях Турецкой Республики времен М. Кемаля с СССР.

В 1950–е гг. на смену кемалистам в Турции пришла Демократическая партия, произошли значительные перемены во внешнеполитическом курсе. Отойдя от принципов нейтралитета и прагматизма, заложенных М. Кемалем, Турция выступила на одной стороне с НАТО в противостоянии с СССР, участвовала в Корейской войне и т.д.

Рассматриваются изменения в политической жизни Турецкой Республики в 1960–е, 1970–е гг., 1980–е гг., 1990–е гг., вплоть до прихода к власти ПСР. Важным событием, повлиявшим на дальнейшую внешнюю политику Турции, стала программа Т. Озала «Новая экономическая стабилизация», суть которой сводилась к субсидированию государством экспортеров и экспортных производств. Сначала это было прямое поощрение государством таких компаний, а после вступления в ВТО (1995г.) и Таможенный союз с ЕС (1996г.) – поддержка филиалов за границей, проведение выставок, исследований. Во – первых, экспортоориентированная экономика требует активной внешней политики; во–вторых, способы поддержки такой экономики включают в себя и инструменты мягкой силы.

Во втором параграфе «Программные установки ПСР в сфере внешней политики. Внешнеполитическая концепция А.Давутоглу» анализируются работы и статьи А. Давутоглу, которого по праву называют архитектором современной внешней политики Турции. Конкретного документа в открытом доступе, определяющего официальную концепцию внешней политики Турецкой Республики, по аналогии с российским⁹⁹, не имеется. «Политический документ о национальной безопасности страны» («Красная книга») засекречен. На турецких государственных сайтах представлены только принципы А. Давутоглу, что напоминает традицию Турецкой Республики времен М. Кемаля, когда внешнеполитическая концепция строилась на его лозунгах.

По этой причине попытка определения концепции внешней политики Турецкой Республики может быть осуществлена на основании иных косвенных источников, таких как, например, партийные программы правящей Партии справедливости и развития, принципов, изложенных на сайте МИД Турции, и наконец, внешнеполитических принципов – лозунгов, определяющих вектор внешней политики государства, как это было во времена правления Кемаля Ататюрка.

В ранних работах А.Давутоглу говорится о различии философских и идеологических предпосылок, влияющих на политические теории и проведение внешней политики на христианском западе и мусульманском востоке. Также А.Давутоглу говорит о западной цивилизации, обреченной на комплексный кризис, который приведет к концу европейского господства в мире¹⁰⁰.

При проведении политики А. Давутоглу предлагает принимать во внимание место Турции в мире, ее потенциал и политический авторитет, основанный на представленной автором формуле, учитывающей географические, экономические, исторические, технологические и военные сведения, особенности и предпосылки¹⁰¹.

⁹⁹ Концепция внешней политики Российской Федерации. [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://archive.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F (дата обращения 10.05.2014).

¹⁰⁰ Davutoğlu A. (1994) The Civilizational Transformation and the Muslim World. Kuala Lumpur: Quill. – P. 107.

¹⁰¹ Davutoğlu A. Stratejik Derinlik, Türkiye'nin Uluslararası Konumu. – İstanbul, Küre Yayınları, 2015. – S. 17.

Важным является его представление о «самовосприятии» Турции в мире как «центрального государстве» (в противовес представлениям о Турции как о мосте между Европой и Востоком), которое должно проводить многовекторную внешнюю политику. Не отказываясь от курса на евроинтеграцию, А. Давутоглу прямо указывает, что Турция слишком много внимания уделяет западу в ущерб политике в других регионах мира.

Анализ теоретических внешнеполитических принципов и идеологических установок ПСР показал, что кемалистские принципы до сих пор оказывают большое влияние на внешнюю политику Турецкой Республики. Показательным является даже сходство лозунгов (как и наличие самих лозунгов–концепций, определяющих вектор в проведении внешней политики) – «Ноль проблем с соседями» А. Давутоглу и «Мир в Турции, мир во всем мире» М. Кемаля.

При рассмотрении термина «неоосманизм», характерного в описании внешней политики Турции при ПСР, предлагается рассматривать причины появления данного термина на западе как попытку описать политику ПСР, стремящихся сделать Турцию региональной державой, независимой в проведении политики, соответствующей прагматичным национальным интересам государства. Необходимо учитывать, что Османская империя была независимым геополитическим актором, и добиться подобного положения А. Давутоглу предлагает через проведения многовекторной внешней политики.

Проводимая Турцией независимая от западных стран политика привлекла внимание многих западных исследователей. Так, американский исследователь С. Корнелл, анализируя результаты проводимой Турцией политики, пришел к выводу, что Турция стала активным и самостоятельным игроком в регионе. Он также отмечает, что страна стала менее предсказуемой для Запада, чем ранее, и предвидит столкновение интересов Турции и Запада¹⁰².

¹⁰² Cornell S. [Электронный ресурс]. Режим доступа: Changes in Turkey what drives Turkish Foreign policy <https://www.meforum.org/3129/turkish-foreign-policy> (дата обращения 22.12.2015г.).

В программных документах ПСР анализируются вопросы, связанные с внешней политикой Турецкой Республики, и роль, которая отводится построению взаимоотношений со странами «тюркского мира».

На сайте ПСР к столетию Республики был опубликован документ – «Цели 2023»¹⁰³. Так, относительно внешней политики в нем говорится о необходимости формирования нового баланса сил и внешнеполитических интересов Турции. Особая роль отведена дружественным отношениям с Россией, а также со странами Центральной Азии и Кавказа¹⁰⁴.

В предвыборной программе ПСР 2007 г. также имели место установки, связанные со странами, вошедшими в 2015 г. в ЕАЭС¹⁰⁵.

В программе раскрываются направления внешней политики и, в частности, внешняя политика в отношении России, Закавказья и, особенно, «тюркоязычного мира». Относительно последнего прямо говорится об ответственности Турции перед родственными государствами и о покровительстве им.

28 августа 2014 г. А. Давутоглу покинул пост министра иностранных дел Турции и стал премьер–министром. Министром иностранных дел Турецкой Республики был назначен Мевлют Чавушоглу. Рассмотрев Послание министра иностранных дел М. Чавушоглу парламенту 2015 г. относительно внешней политики¹⁰⁶, можно сделать вывод, что серьезных изменений во внешнеполитическом курсе и внешнеполитической концепции Турции не произошло. В данном документе намечен вектор внешней политики, но в первую очередь в нем зафиксированы взаимоотношения Турции со странами мира на тот момент. Определены некоторые особенности внешнеполитического взаимодействия. Так, при описании взаимоотношений с Казахстаном и

¹⁰³ Hedefler. Adalet ve Kalkınma Partisi. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://akparti.org.tr/site/nedefler/P18> (дата обращения 07.04.2014 г.).

¹⁰⁴ AK Parti Programı. Adalet ve Kalkınma Partisi. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.akparti.org.tr/site/akparti/parti-programi#bolum6> (дата обращения 04.07.2014 г.).

¹⁰⁵ AKP beyannamesi, 2007. Charles Kurzman site. 2007. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://kurzman.unc.edu/files/2011/06/AKP_beyanname-2007.pdf (дата обращения 12.01.2013 г.).

¹⁰⁶ Mevlut Çavuşoğlu 2015 yilina girerken dış politikamız. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mfa.gov.tr/site_media/html/2015-yilina-girerken-dis-politikamiz.pdf (дата обращения 22.12.2015 г.).

Кыргызстаном подчеркивается, что это независимые государства, говорится о родстве языков и культуры народов этих стран, отмечаются наиболее актуальные сферы взаимодействия, приводятся сведения об экономическом партнерстве. Из доклада хорошо видно, как поддерживаются турецкие компании с помощью различных механизмов сотрудничества – соглашения о стратегическом партнерстве, проведение различных переговоров на высшем уровне и т.д.

В третьем параграфе *«Принципы, идеи, нормы внешней политики Турецкой Республики на современном этапе»* анализируются представленные в открытом доступе данные, связанные непосредственно с проведением политики в регионе, к которому относятся тюркоязычные страны ЕАЭС. На сайте Турецкого МИД изложены принципы построения политики Турецкой Республики в Средней Азии¹⁰⁷:

1. Опора на сильные государственные институты тюркоязычных стран.
2. Заинтересованность в экономической стабильности региона и развитие межрегионального сотрудничества.
3. Поддержка политических и экономических реформ.
4. Содействие интеграции в международные институты.
5. Развитие двусторонних отношений на основе взаимных интересов и равноправия.
6. Поддержка в развитии инфраструктуры для транспортировки энергоресурсов.

В четвертом параграфе *«Формирование и развитие внешней политики Турецкой Республики с тюркоязычными государствами»* рассматриваются турецкий интеграционный проект начала 1990–х. гг. и идеи создания тюркского политического объединения, причины появления подобных амбиций, неудачи в их реализации как причины трансформации взглядов и отказа от этих идей.

¹⁰⁷ Сайт МИД Турции. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.mfa.gov.tr/turkiye-orta-asya-ulkeleri-ilishkileri.tr.mfa (дата обращения 06.01.2015г.).

После распада СССР, в результате заключения Беловежского соглашения, неславянские республики оказались брошенными – такое изменение в геополитической ситуации было воспринято Турцией как возможность нарастить свое политическое и экономическое влияние, выступить в качестве развитого государства, интегрированного в мировую систему, в качестве примера и «точки сборки» для тюркоязычного мира.

Турецкая модель стала образцом государственного устройства для многонациональных и многоконфессиональных стран с преимущественно мусульманским населением. Согласно турецкой модели ислам и политическая демократия могут существовать в пределах одного государства и общества¹⁰⁸.

Однако интеграционная, пантюркистская, деятельность показала свою несостоятельность еще в 1992 г., когда на первом же тюркоязычном саммите руководители стран–участниц отказались подписывать подготовленные заранее турецкой принимающей стороной документы о создании общего банка и каких бы то ни было надгосударственных институтов.

Амбициозные планы Турции 1990–х гг., связанные в первую очередь с тюркоязычными регионами, были оторваны от реальности и зачастую вызвали отторжение в новообразовавшихся тюркоязычных странах СНГ. Можно привести множество высказываний руководства этих стран, подтверждающих отторжение напористой и необоснованно амбициозной внешней политики Турции тех лет.

Неудачи в реализации интеграционного проекта 1990–х позволили Турции преодолеть «комплекс пантуранизма» и установить отношения с тюркоязычными государствами на основе уважения и прагматичных интересов.

Далее рассматривается политика, проводимая Турцией в тюркоязычных регионах государств с подавляющим большинством нетюркоязычного населения: в Молдове (Гагаузии) и Грузии (Аджарии), демонстрирующая, как Турция во внешней политике учитывает тюркский фактор.

¹⁰⁸ Winrow G. Turkish Policy towards Central Asia and the Transcaucasus, in Turkey's New World Changing Dynamics in Turkish Foreign Policy, Alan Makovsky & Sabri Sayari (Ed). Washington DC: The Washington Institute for Near East Policy, 2000. – P.117.

Дается характеристика различных организаций, связанных с проведением политики в тюркоязычных государствах и регионах, это – Совет по сотрудничеству тюркоязычных стран (CCTS), Парламентская ассамблея тюркоязычных стран (TurkPA), Организация по культуре и искусству тюркоязычных стран (TÜRKSOY), Турецкое агентство по международному сотрудничеству и развитию (TIKA), Совет по внешним экономическим отношениям (DEIK), Совет Фонда по продвижению под эгидой премьер-министра, Институт Юнуса Эмре, Турецкий Деловой Совет (TBK), Мировой турецкий бизнес-совет (DTIK), TOBB, Турецкий Красный полумесяц (Kizilay) и различные НПО.

Вторая глава «Внешняя политика Турецкой Республики в славянских странах ЕАЭС и в Республике Азербайджан» посвящена политике, проводимой Турцией на основе двусторонних отношений с Россией, Беларусью и Азербайджаном. Данная глава крайне важна для изучения политики Турции в тюркоязычных странах ЕАЭС по причине того, что без сравнения с политикой, проводимой Турцией в нетюркоязычных государствах, может сформироваться неверное представление о политической и, опять же, «пантюркистской» подоплеке экономической и культурной активности внешней политики Турции в Кыргызстане и Казахстане. Внешнеполитические связи Турции с Азербайджаном интересны в первую очередь потому, что взаимоотношения между этими странами можно считать наиболее дружественными, однако никакого интеграционного «пантюркистского» объединения создано не было.

В первом параграфе *«Политика Турецкой Республики в отношении Российской Федерации и Республики Беларусь. Краткий обзор последних лет»* анализируется турецкая политика в области экономики и культуры в Республике Беларусь, как политика в нетюркоязычном государстве ЕАЭС. Можно сделать вывод, что она практически не отличается от политики Турции в тюркоязычных регионах. Не используется в обращениях формулировка «братский народ», не говорится об общих корнях и религии на высшем уровне, не действует ряд культурных организаций, но сама политика носит абсолютно

аналогичный прагматичный характер, что и в тюркоязычных странах. Турецкие компании в сфере мелкого и среднего производства активно инвестируют в Беларусь, прагматично учитывая и ее транзитный потенциал. Турецкие общественные и государственные организации, направленные на развитие и поддержку экономического сотрудничества (МЮСИАД, DEİK и др.) также представлены. Несмотря на отсутствие деятельности таких организаций, как ТЮРКСОЙ, в области культуры турецкая сторона проявляет большую активность в этом нетюркоязычном государстве ЕАЭС.

Рассмотрев точки столкновения интересов Турции и России в последние годы, мы можем отметить, что до последнего момента руководству обеих стран удавалось успешно «купировать» и решать проблемы, имеющие конфликтный потенциал.

Во втором параграфе *«Взаимоотношения Турецкой Республики и Республики Азербайджан»* на основе анализа взаимоотношений двух стран делается вывод, что в торговле с Азербайджаном Турция импортирует гораздо больше, чем экспортирует, в связи с тем, что Азербайджан обладает большими запасами необходимых Турции углеводородов. Политические, экономические и культурные связи Турции и Азербайджана позволяют говорить о высоком уровне их сотрудничества, что демонстрирует известный лозунг «Два государства – один народ». Можно заявить о наиболее успешном сближении Турции на постсоветском пространстве именно с Азербайджаном, что не привело к какому – либо интеграционному геополитическому воплощению. Кроме того, Азербайджан иногда оказывает давление на политику Турции.

Третья глава «Турецкая Республика и ее отношения с тюркоязычными государствами ЕАЭС» посвящена внешнеполитическим связям Турции с Казахстаном и Кыргызстаном. Казахстан и Кыргызстан вступили в ЕАЭС вместе с Россией. В начале 1990–х гг. Турция пыталась привлечь эти страны в свой интеграционный проект, основанный на общей тюркской и религиозной идентичности и относительной развитости Турции, но тюркоязычные государства отказались создавать какие – либо

надгосударственные учреждения. Политика Турции в регионе, в контексте некой конкуренции и переплетения интересов, приобретает особую важность.

В первом параграфе *«Внешинополитические связи Турецкой Республики с Республикой Казахстан»* подробно рассматривается история политических, экономических и культурных связей Турции и Казахстана с 1991 г. по 2015г. Описывается хроника основных событий в рамках двусторонних отношений, выделены ключевые мероприятия (официальные визиты высших лиц государств, подписание соглашений), анализируются базовые нормативно–правовые акты, подписанные между двумя странами. Подробно изучены торговля и инвестиции между двумя государствами, а также совместные культурные мероприятия, сотрудничество в образовании и других гуманитарных сферах.

В первые годы своей независимости Казахстан устанавливает дипломатические отношения и политические связи, в это время оформляется нормативно–правовая база, необходимая для регламентации наиболее важных сфер отношений между двумя государствами, проходят встречи на высшем уровне.

Турция признала независимость Республики Казахстан в день ее официального провозглашения – 16 декабря 1991 г. 2 марта 1992 г. между Турецкой Республикой и Республикой Казахстан были установлены дипломатические отношения, подписан «Протокол об установлении дипломатических отношений между Республикой Казахстан и Турецкой Республикой»¹⁰⁹.

К середине 1990–х гг. в Турецкой Республике уже начали складываться определенные представления о дальнейшем взаимодействии с новообразовавшимися республиками. Так, подписанная «Совместная декларация о дальнейшем развитии и углублении сотрудничества между Республикой Казахстан и Турецкой Республикой»¹¹⁰ (Алматы, 13 июня 1995г.)

¹⁰⁹ Сборник документов: Казахстан – Турция: 5 лет дружбы и сотрудничества. – Анкара: Билиг, 1996. – С.22.

¹¹⁰ Сборник документов: Казахстан – Турция: 5 лет дружбы и сотрудничества. – Анкара: Билиг, 1996. – С.33.

является своего рода подведением итогов и подготовкой к дальнейшему развитию сотрудничества.

Первое, что необходимо отметить: в данной декларации подавляющее количество статей посвящено экономическим вопросам.

Статья 1 имеет общий характер, статья 2 касается поддержки Турцией реформ в Казахстане и тоже имеет общий характер, статья 12 посвящена взаимодействию в области культуры, статья 13 – сотрудничеству в области образования, статья 14 – военному сотрудничеству, статья 15 имеет значение для развития дипломатии и связей между государствами, эти статьи в окончании документа также имеют общую формулировку. Все остальные статьи посвящены экономическим вопросам. Так, статьи 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11 касаются вопросов экономического характера, в них во всех подробностях представлен широкий спектр экономических аспектов. Например, 4-я статья имеет очень любопытную формулировку: сначала в ней подчеркивается опыт турецких строительных и промышленных фирм, упоминается о сотрудничестве в этой сфере, но затем говорится о поощрении участия в международных тендерах, проводимых, соответственно, в Казахстане и Турции. Если перефразировать данную формулировку, то получается: поощрять участие турецких строителей в тендерах, проводимых в Казахстане.

Турецкие инвестиции в Казахстан начали приходить с самого начала независимости Турции. Описаны турецкие фирмы, работающие в Казахстане. Турецкие фирмы не участвуют в таких секторах экономики Казахстана, как тяжелое машиностроение, металлургия, химия, переработка сельскохозяйственной продукции, наиболее всего они представлены в Казахстане в области строительства, обрабатывающей и легкой промышленности, в торговле и сфере услуг, что можно считать традиционной сферой для турецкого бизнеса. Самой успешной сферой для деятельности турецких частных компаний в Казахстане стало строительство.

Валовый приток иностранных прямых инвестиций в Казахстане из Турции за последние 10 лет (2005 – 2015 гг.) составил 3,5 млрд. долларов США.

Товарооборот между Турцией и Казахстаном достаточно быстро и устойчиво расширялся. Эта тенденция была нарушена в 1999 г.: следствием экономического кризиса в Турции стало сокращение ее экспорта в Казахстан более чем в два раза. Структура экспорта Казахстана за годы взаимной торговли не претерпела серьезных изменений и имеет резко выраженный сырьевой характер. Турция экспортирует предметы производства и импортирует сырье, в частности углеводороды, которыми богат Казахстан.

Если до 1998 г. турецко–казахстанская торговля складывалась в пользу Турции, то в последующие годы – в пользу Казахстана, прежде всего за счет увеличения импорта в Турцию казахстанской продукции черной и цветной металлургии, нефтесмазочных материалов и сельскохозяйственного сырья.

Активное развитие получило сотрудничество между Турцией и Казахстаном в социокультурной области. На сегодняшний день в Казахстане работают 32 турецкие школы и 1 университет.

Активное участие в укреплении связей между тюркоязычными странами в сфере культуры и искусства принимает международная организация ТЮРКСОЙ. В 1993 г. в Алматы был создан Совет по культуре и искусству тюркских народов, при участии которого проводится большое количество культурных мероприятий.

В 1990–х гг. Турция не сумела воплотить амбициозные планы по сближению с Казахстаном, в 2000–е гг. сотрудничество этих стран характеризовалось недостаточной динамикой развития, на настоящий момент взаимоотношения Турции и Казахстана можно обозначить как поиск новых перспективных форм стратегического сотрудничества. Страны все еще не полностью реализуют потенциал партнерства, что выражается прежде всего в недостаточном торговом обороте.

Во втором параграфе *«Внешинополитические связи Турецкой Республики с Республикой Кыргызстан»* подробно рассматривается история политических, экономических и культурных связей Турции и Кыргызстана с 1991 г. по 2015 г. Представлена хроника основных событий в рамках двусторонних отношений,

выделены основные мероприятия (официальные визиты высших лиц, подписание соглашений), проанализированы базовые нормативно–правовые акты, подписанные Турцией и Кыргызстаном. Подробно охарактеризованы торговля и инвестиции между двумя государствами, совместные культурные мероприятия, сотрудничество в сфере образования и других гуманитарных областях.

31 августа 1991 г. Кыргызстан объявила свою независимость. Турция первой среди стран мира признала независимость Кыргызстана 18 декабря 1991 г., а уже 24 декабря 1991 г. между двумя странами были установлены дипломатические отношения. В апреле 1992 г. в Бишкеке было открыто посольство Турецкой Республики.

Несмотря на то, что первые годы после установления взаимоотношений характеризуются тем, что нормативно – правовые документы принимались в сжатые сроки, их практическая реализация нередко затягивалась. Например, 28 апреля 1992 г. в Бишкеке были подписаны протокол «Об экономическом и торговом сотрудничестве» и соглашение «О защите взаимных инвестиций», которые вступили в силу только с 31 декабря 1996 г.¹¹¹

К середине 1990–х гг. Турция стала постепенно корректировать свою политику в отношении тюркоязычных государств, в том числе в отношении Кыргызстана. Во время официального визита Президента Кыргызстана А. Акаева в Турцию, 24 октября 1997 г., в Анкаре был подписан один из основополагающих документов, выражающих взаимоотношения между двумя государствами – «Договор о вечной дружбе и сотрудничестве»¹¹². Первая статья договора начинается с определения, что Турция и Кыргызстан являются братскими и дружественными государствами. Это свидетельствует о том, что Турция учитывает тюркский фактор в построении взаимоотношений. Далее в статье подчеркивается уважение независимости, суверенитета друг друга, это говорит о том, что к концу 1990–х гг. турецкое руководство уже начало

¹¹¹ DEIK Kirgizstan Ülke Bükteni, 2005. – P. 9.

¹¹² Сайт Министерства юстиции Киргизии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/17341> (дата обращения 12.11.2015г.).

осознавать необходимость отхода от изначальной политики активного объединения тюркоязычных государств вокруг Анкары и стало подчеркивать уважение к их независимости и суверенитету.

Постепенно на киргизский рынок стали приходить частные турецкие инвесторы. В 1999 г. был создан Кыргызско–Турецкий деловой совет, в задачи которого входит налаживание инвестиционных контактов между двумя странами¹¹³. 1 июля 1999 г. был подписан договор «Об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения в отношении налогов на доход», который вступил в силу спустя несколько лет – в 2001 г.¹¹⁴

Наряду с заключением договоров и соглашений Турция создает в Кыргызстане различные объединения для взаимодействия. Это упрощает работу и придает турецким бизнесменам дополнительную защищенность, являясь своего рода мостом между инвестором и местными чиновниками, и бизнесменами.

Турцией и Кыргызстаном создана Смешанная Экономическая Комиссия (КЕК – Karma Ekonomik Komisiyonu), которая должна способствовать реализации совместных экономических проектов. В рамках Комиссии проводятся регулярные встречи, в частности, собрания проходили в 1997 г., в 2001 г., в 2003 г.¹¹⁵; в 2005 г., в 2007 г., в 2010 и в 2012 г.¹¹⁶

В параграфе описаны турецкие фирмы, работающие в Кыргызстане. Турецкие строительные фирмы участвовали в создании инфраструктуры в Кыргызстане.

В 2013 г. было составлено анкетное исследование для турецких предпринимателей, основанное на тринадцати факторах для инвестирования в экономику Кыргызстана. По результатам анкетирования наибольшее значение

¹¹³ Кыргызстан в мировом сообществе / Кафедра истории, культурологии и рекламы КРСУ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.history.krsu.edu.kg/index.php?option=com_content&task=view&id=479&Itemid=73&limitstart=7 (дата обращения 10.10.2014 г.).

¹¹⁴ Сайт Министерства юстиции Киргизии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/17056> (дата обращения 12.11.2015 г.).

¹¹⁵ DEIK Kirgizstan Ülke Bükteni, 2005. – P.12.

¹¹⁶ Сайт DEIK. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.deik.org.tr/Ara/2/0/0/False/kirgizistan> (дата обращения 10.10.2014 г.).

для турецких компаний имели такие факторы, как отсутствие конкуренции, географическое положение и ожидание роста рынка. Географическое положение связано с возможностями транзитной экономики¹¹⁷.

16 мая 2014 г. на встрече премьер–министра Турции Р. Эрдогана и премьер–министра Кыргызстана Д. Оторбаева, находившегося в Турции с рабочим визитом, в ходе обсуждений был затронут вопрос о сотрудничестве в рамках вхождения Кыргызстана в Таможенный союз (ставший затем ЕАЭС).

Премьер–министры отметили, что вступление Кыргызстана в Таможенный союз предусматривает расширение рынка сбыта произведенной в стране продукции и отсутствие пошлин, будет способствовать росту интереса турецких бизнесменов к инвестированию в Киргизию в связи с расширением там выгод для турецких инвесторов¹¹⁸.

Кыргызстан не располагает запасами углеводородов, но привлекательна для Турции как рынок сбыта и инвестирования. В Кыргызстане Турция закупает преимущественно сырьевые товары и полуфабрикаты (шкуры, кожу и т.д.), а поставляет различные товары производств. С начала 1990–х гг. и до наших дней экспорт из Турции в Кыргызстан значительно превосходит импорт.

Культурное сотрудничество Кыргызстана и Турции развивается по всем основным направлениям: культурные обмены, сфера искусства, наука и образование. С начала 1990–х гг. проводятся Дни культуры, поочередно в каждой стране.

В сфере образования между Кыргызстаном и Турцией сложились особые отношения. Основываются они на подписанном в Бишкеке 6 февраля 1992 г. «Совместном Заявлении о сотрудничестве между Министерством образования Республики Кыргызстан и Министерством образования Турецкой Республики»¹¹⁹ и «Соглашении о сотрудничестве в области образования, науки

¹¹⁷ Ayyıldız, «Türk Girişimcileri Kırgızistan’a Getiren Sebepler: Ampirik Bir Çalışmanın Bulguları», 2 Uluslararası Girişimcilik Kongresi, 07–10 Mayıs 2008, Bışkek – Kırgızistan. – P. 259.

¹¹⁸ Вестник Кавказа. Эрдоган и Оторбаев обсудили вхождение Киргизии в ТС. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vestikavkaza.ru/news/Erdogan-i-Otorbaev-obsudili-vkhozhdenie-Kirgizii-v-TS.html> (дата обращения 16.05.2014г.).

¹¹⁹ Совместное Заявление о сотрудничестве между Министерством образования Республики Кыргызстан и Министерством образования Турецкой Республики (Бишкек, 6 февраля 1992 г.).

и культуры между Республикой Кыргызстан и Турецкой Республикой»¹²⁰, подписанном в Бишкеке 3 апреля 1992 г.

Динамика образовательных связей между двумя странами достаточно высока. Подписаны специальные государственные акты, поддерживающие это взаимодействие. Так, в Постановлении Правительства Республики Кыргызстан, подписанном 25 апреля 1997 г., говорится о поддержке в Кыргызстане государственных программ, реализуемых с участием Турции¹²¹. Турецкая система образования в Кыргызстане выглядит достаточно привлекательной, во – первых, по причине использования в ней западных образовательных технологий; во – вторых, она адаптирована в своей структуре для тюркских традиций, поэтому не вызывает противоречий. Турция целенаправленно внедряет и пропагандирует свою систему образования, поэтому можно уверенно говорить об оказанном и существующем влиянии Турции на систему образования в Кыргызстане.

Управление Турецкого Агентства по международному сотрудничеству ТИКА начало свою деятельность в Кыргызстане в 1992 г. Согласно статистическим данным, к 2007 г. оно оказало общую помощь в виде выделенных денежных средств на сумму в 16 млн. долларов США. До сегодняшнего дня осуществляются проекты в сфере экономики, образования и в социальной сфере.

Турция активно начала проводить политику в Казахстане и Киргизии и была первой страной, признавшей их независимость. С самого начала она активно налаживала с Кыргызстаном и Казахстаном политические, экономические и социокультурные связи.

В политической сфере сотрудничество выражалось в заключении соглашений, проведении регулярных встреч на высшем уровне, поддержке Турцией в налаживании Казахстаном и Кыргызстаном связей с остальным

¹²⁰ Соглашение о сотрудничестве в области образования, науки и культуры между Республикой Кыргызстан и Турецкой Республикой (Бишкек, 3 марта 1992 г.).

¹²¹ О поддержке государственных программ в области образования, проводимых в Кыргызской Республике с участием Турецкой Республики (Постановление Правительства КР от 25 апреля 1997 г.) // Нормативные акты Кыргызской Республики. – 1997. – № 5.

миром и международными организациями, попытках наладить военное сотрудничество.

В экономической сфере сотрудничество выражается в строительстве инфраструктурных и промышленных объектов, налаживании товарооборота, создании условий для привлечения инвестиций, выдаче кредитов, создании площадок для общения турецких предпринимателей с местными предпринимателями и представителями властей и т.д.

В социокультурной сфере, связанной с «мягкой силой», Турция оказалась достаточно сильна и прогрессивна. В первую очередь можно выделить сферу образования, в которой Турецкая Республика оказалась наиболее активна, а также помощь и материальную поддержку в решении большого количества проблем. Проведение различных культурных мероприятий, выставок, концертов, дней дружбы, семинаров также способствует сближению народов и повышению имиджа Турции.

Из документов и высказываний турецких лидеров мы видим, что в начале 1990–х гг. Турция стремилась объединить и «завязать» Казахстан и Кыргызстан на себя, стать представителем этих стран перед западным миром, чтобы повысить свою роль на мировой арене. Однако постепенно, с середины 1990–х гг., официальная риторика Турецкой Республики стала смягчаться, стало подчеркиваться уважение к суверенитету, независимости и равенству. Однако смена политики началась в 2000–х гг., после прихода к власти ПСР. Турция не отказывается от своего влияния в регионе, подчеркивает тюркскую идентичность в официальных документах и заявлениях, но более не навязывает каких-либо масштабных проектов. Турция сосредоточилась на своих экономических прагматических выгодах от взаимоотношений с Казахстаном и Кыргызстаном. Инструменты «мягкой силы» служат обеспечению определенных гарантий для предпринимателей и, в конечном счете, экономическим целям. Структура торговли явно демонстрирует импортирование Турцией сырья и экспорт в эти страны товаров производства, что свидетельствует о двойной выгоде для турецкой экономики в связи с

дальнейшей переработкой этого сырья и доходах от прибавочной стоимости при экспорте товаров.

Казахстан в первую очередь привлекателен для Турции углеводородами, однако товарооборот и инвестиции относительно невысоки. Торговля и инвестиции между Турцией и Кыргызстаном находятся на подъеме, но остаются незначительными по сравнению с торговлей и инвестициями Турции в Казахстане. Поэтому для Турции интерес к тюркоязычным странам ЕАЭС, несмотря на риторику и политические программы, не настолько высок, как может показаться. Мы видим положительную реакцию турецких инвестиций на вступление Казахстана и особенно Кыргызстана в ТС (ЕАЭС). Связано это с тем, что стоимость рабочей силы в Кыргызстане невысока, ниже, чем в Казахстане, а беспошлинная торговля в ЕАЭС позволяет распространять товары на большей территории.

В заключении обобщаются и анализируются выводы, полученные в ходе исследования.

Документа, определяющего официальную концепцию внешней политики Турецкой Республики, открыто отображающего ее приоритеты, по аналогии с российским документом «Концепция внешней политики Российской Федерации» не имеется.

Одним из основополагающих документов, в котором затрагиваются взаимоотношения Турции с другими странами, является «Политический документ о национальной безопасности страны», и он засекречен.

Поэтому России и другим государствам при разработке стратегии и осуществлении внешней политики на основе своих интересов сложнее учитывать интересы Турецкой Республики, и по возможности решать потенциальные конфликтные ситуации до их наступления.

Это также усложняет определение концептуальной основы и основных принципов реализации Турцией внешней политики.

По этой причине определение концепции внешней политики Турецкой Республики может быть осуществлено на основании иных косвенных

документов, таких как партийные программы правящей Партии справедливости и развития, принципов, изложенных на сайте МИД Турции, и, наконец, внешнеполитических принципов – лозунгов, определяющих вектор внешней политики государства, как это было во времена правления Кемаля Ататюрка.

Курс развития, предложенный Турцией для тюркоязычных государств в 1990–е гг., не был реализован по ряду причин: изначально амбиции некоторых турецких политиков основывались на неверных данных, полученных от бежавших от репрессий представителей элиты тюркоязычных республик; получившие суверенитет народы не хотели вновь попасть в зависимость от других государств; языковое родство имело различия между разными ветвями тюркского языка – огузской ветвью (Турция) и кыпчакской (Казахстан, Кыргызстан); наконец, у самой Турции не хватало экономической и политической силы для реализации такого крупного проекта, даже несмотря на активную помощь США и других стран Запада. Анкара не смогла сыграть роль центра для тюркских стран ЦА. Амбициозные внешнеполитические подходы Турции к странам региона в связи с неудачей стали эволюционировать и все больше сосредотачиваться на прагматичных экономических интересах. Ключевым фактором во внешней политике Турции становилась рациональная политика государства, практически не имеющего своих углеводородов и получившего после распада СССР «подарок» в виде новых рынков сбыта для своей продукции, а также в большинстве своем эти страны обладали углеводородами и разнообразием полезных ископаемых. Новые государства нуждались в строительстве крупных объектов, в поставке товаров для удовлетворения потребностей населения, в инвестициях. Казахстан интересен Турции своими природными ресурсами, активность в отношении Кыргызстана в этом плане меньше. На основании собранных нами данных (приведены в диссертации в виде таблиц) можно сделать вывод, что в торговых отношениях наблюдается сильный перевес экспорта в сторону Турции: страны ЕАЭС экспортируют из Турции значительно больше, чем импортируют, особенно если не считать импорт углеводородного сырья – нефти и газа.

Любым инвесторам важно извлекать максимальную прибыль и минимизировать риски. В новообразовавшихся государствах у турецких инвесторов практически не было конкурентов, и существовал большой спрос на услуги традиционной для турецкой экономики – строительной сферы, сферы товаров и услуг. Доверие к тюркским народам, создание различных структур по взаимодействию представителей турецкого бизнеса и местных властей, механизмы «мягкой силы» – все это способствует минимизации рисков.

Наиболее успешным результатом внешней политики Турецкой Республики в тюркском мире можно считать ее сближение с Азербайджаном. Несмотря на религиозное различие (ислам суннитского толка в Турции и шиитского в Азербайджане), имели значение географическая и языковая близость, активная политика турецкого государства, однако интеграционное «пантюранистское» объединение создано не было.

С приходом к власти ПСР внешняя политика Турции стала акцентировать внимание на те регионы мира, где раньше она себя не проявляла. Стали активно развиваться отношения с Ближним Востоком и исламским миром, с Балканами и африканскими странами. В программных документах ПСР подчеркивалась особая роль тюркоязычных государств для Турции, однако товарооборот между странами остается невысоким. После кризиса 2008 г., в связи с падением товарооборота между Турцией и ее ключевыми партнерами (Германия, Россия), Турция стала диверсифицировать свою внешнеэкономическую политику и активнее развивать отношения с менее крупными странами. В связи с этим, а также в связи с транзитным потенциалом Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, возникшим после вступления в Таможенный Союз (ЕАЭС), эти государства приобрели для Турции дополнительную привлекательность. Однако общий интерес внешней политики к тюркоязычным странам ЕАЭС снизился.

Современная внешнеполитическая концепция Турецкой Республики, идеологом которой является А. Давутоглу, направлена на становление Турции как независимой мировой державы посредством проведения многовекторной политики, отвечающей интересам страны.

Официально Турция по–прежнему выступает за вступление страны в Евросоюз. Помимо этого, современная Турция старается позиционировать себя как страна – «точка сборки» политического ислама, центром суннитского ислама и проводит активную политику на Ближнем Востоке. Подчеркивая независимость тюркоязычных государств и регионов, Турция продолжает выступать как страна – «покровитель» тюркоязычных народов и выстраивает отношения на основе «братства» и взаимных интересов. Турция перестала отказываться от своего османского прошлого, прерывая традицию «деосманизации» как абсолютного следования в фарватере Запада, в пользу возвращения к положению Османской империи как независимого геополитического актора на международной арене. Такая многовекторная политика Турции основывается на прагматизме – создании положительного имиджа в мире, защите своих интересов и стремлении к экономическому благополучию. С приходом на пост министра иностранных дел М. Чавушоглу внешняя политика в регионе не изменилась, она является продолжением политики ПСР при А. Давутоглу.

Турецкие инвестиции и оказываемая Турцией помощь на территории Грузии и Молдовы осуществляются преимущественно в тюркоязычных регионах. Это демонстрирует, что Турция учитывает тюркский фактор во внешней политике. Инвесторы и компании по производству товаров охотнее вкладывают средства в тюркоязычные регионы с целью минимизации рисков при расширении рынков сбыта. Турция активно использует «мягкую силу», чтобы создать положительный имидж, турецкие государственные и негосударственные организации оказывают помощь в решении различных вопросов, поддерживая тюркоязычное население, повышая тем самым его лояльность и распространяя свое влияние. Таким образом, турецкая политика соответствует политическим программам ПСР разных лет и программе «Цели 2023», в которой предусмотрены улучшение имиджа Турции, развитие партнерских отношений с тюркоязычными странами и регионами, ответственность Турции за тюркоязычные народы, продвижение турецкой

культуры. Когда стало понятно, что распад СССР необратим, Турецкая Республика стала проводить активную политику в бывших республиках СССР, стараясь максимально эффективно использовать исторический шанс и предложить свой интеграционный проект, объединив вокруг себя регионы Евразии с тюркским населением. Сближению между странами способствовали относительная развитость Турции, привлекательность ее политической модели – исламского светского демократического государства, ее взаимоотношения с западным миром, помощь, оказываемая Турцией при недостатке финансовых средств в бывших республиках СССР, этническое родство и религиозная идентичность.

Турция была первой страной, признавшей независимость Казахстана, Кыргызстана. Принимались взаимные протоколы и соглашения, проводились встречи с руководством новых государств. Оказывалась большая помощь в преодолении того кризиса, в котором оказались государства, вписанные когда – то в общую плановую экономику. Предоставлялись кредиты и технологии. Инвестиции шли на развитие промышленного и аграрного секторов, открывались новые производства. Это позволило новообразовавшимся государствам встать на путь экономического развития, в кризисный период были созданы тысячи рабочих мест. Оказывалась помощь в сферах образования, здравоохранения, в выстраивании государственной системы. При посредничестве Турции эти страны встраивались в международные отношения и рынок. Турецкая внешняя политика в этом отношении имела общечеловеческое значение.

На сегодняшний день Турция не предлагает для тюркоязычных стран ЕАЭС крупномасштабного интеграционного проекта, предпочитая использовать современные технологии «мягкой силы», выраженные в культурных, гуманитарных и образовательных программах, используя при этом не только государственные, но и негосударственные структуры. Такие, как Парламентская ассамблея тюркоязычных стран, Совет старейшин, Всемирная

ассамблея тюркских народов, Международная организация по совместному развитию тюркской культуры и искусства (ТЮРКСОЙ) и др.

На основе анализа внешней политики Турции в период с 1991 г. по 2015 г. можно выделить три основные сферы взаимоотношений Турции с тюркоязычными странами ЕАЭС, это торговля (экспортный рынок), энергетика (нефть и газ Казахстана) и культурное сотрудничество, позволяющее иметь стратегический доступ в регион. Позиционирование Турцией себя как «братского народа», апеллирование к тюркской идентичности являются своего рода ключом к региону для реализации прагматичной внешней политики. Турция учитывает тюркский фактор в проведении внешней политики, но он используется в контексте «мягкой силы».

Определив в данной работе современную политику Турции как политику многовекторную, отметим, что на данный момент Турция все еще зависима от США и НАТО, ее политика больше сосредоточена на Ближнем Востоке, основные ее экономические партнеры – это Европа и Россия. Тюркоязычные страны ЕАЭС являются незначительными торговыми партнерами. Тем самым можно говорить о том, что тюркоязычные страны – лишь одно из направлений в турецкой многовекторной политике.

Мы привыкли воспринимать Турцию как конкурента на территории стран ЦА, однако Казахстан и Кыргызстан вступили в ЕАЭС вместе с Россией, отвергнув объединение, предложенное Турцией в 1990–е гг. Турция приветствовала вступление этих стран в данное объединение, так как это расширяет возможности и выгоды для турецких инвесторов, открывающих производства на территории стран ЕАЭС. Тем самым мы видим, что конкуренция между Россией и Турцией в тюркоязычных государствах ЦА не отменяет переплетения интересов. Рост интереса Турции к вступлению в ЕАЭС также растет, в Турции уже есть сторонники подобной интеграции. В ближайшее время возможно подписание между Турцией и ЕАЭС соглашения об инвестиционно–торговом партнерстве или о свободной торговле. Желание видеть Турцию в составе ЕАЭС есть и среди членов этого союза – президент

Казахстана прямо призывает Турцию вступить в ЕАЭС, и, на наш взгляд, Россия крайне заинтересована иметь Турцию не в качестве вечного врага и конкурента, а союзника и члена ЕАЭС.

Это не означает, что Турция отказывается иметь влияние в данном регионе, нынешняя политика ПСР позволяет подготовить плацдарм для того, чтобы Турция смогла в долгосрочной перспективе усилить свое влияние, но при этом не вызывать раздражения у России, Китая и Ирана.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации

Публикации в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Гумаров Ф.Л. Особенности взаимоотношений России и Турции на современном этапе / Ф.Л. Гумаров // Казанская наука. – 2014. – №6. – Казань: Изд-во «Казанский Издательский Дом», 2014. – С. 32.

2. Гумаров Ф.Л. Факторы торможения турецко–российского сближения: исторические аспекты и современное состояние / Ф.Л. Гумаров // Казанская наука. – 2014. – № 9. – Казань: Изд-во «Казанский Издательский Дом», 2014. – С. 22.

3. Гумаров Ф.Л. Турецко–белорусские торгово–экономические отношения в XXI веке / Ф.Л. Гумаров // Казанская наука. – 2014. – №11 – Казань: Изд-во «Казанский Издательский Дом», 2014. – С. 33.

4. Гумаров Ф.Л. Перспективы развития российско–турецких отношений сквозь призму комментариев Vatan Partisi / Ф.Л. Гумаров // Человеческий капитал. – 2016 – № 2. – М.: Изд-во «Объединенная редакция». – С. 70.

5. Гумаров Ф.Л., Валеев Р.М. Внешняя политика Турецкой Республики в области культуры в тюркоязычных странах ЕАЭС Центральной Азии / Гумаров Ф.Л., Валеев Р.М. // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2017 – №2 – Казань: «Культура», 2017. – С. 73–76.

В прочих изданиях:

6. Гумаров Ф.Л. Российско–турецкие отношения: факторы торможения и горизонты сближения / Ф.Л. Гумаров // Россия и Турция в новой политической среде: сборник материалов Третьей международной конференции экспертов–тюркологов МГИМО МИД России, (г. Москва, 27 марта 2015г.). – М.: ИМИ МГИМО МИД России, 2015. – С.78.

7. Гумаров Ф.Л. Какую политико–философскую идею предъявит миру Евразийский союз? / Ф.Л. Гумаров // Вопросы безопасности, интеграции и евразийства: материалы международной студенческой конференции (г. Москва, 14 ноября 2015г.). – М.: ИД «Международные отношения», 2015. – С.6.

8. Гумаров Ф.Л. Турецкий поток – начало нового этапа во взаимоотношениях между Турцией и Россией / Ф.Л. Гумаров // Вектор Евразии. – 2015. – №1. – Казань: Казанский институт евразийских и международных исследований, 2015. – С. 31.

9. Гумаров Ф.Л. Интеграция Турции: Европейский или Евразийский союз? / Ф.Л. Гумаров // Новая Евразия. – 2015. – №2. – М.: Изд–во «Московский фонд международного сотрудничества имени Юрия Долгорукого». 2015, – С.10.

10. Gumarov F.L. Türk ve slav halklarının ortak kaderi: Avrasya / F.L. Gumarov // Gündem Avrasya. – 2016. – №10. – Ankara: Guru Medya, 2016. – P.40.

11. Gumarov F.L. / Comparative analysis of etno–cultural identity in contemporary Tatarstan and Turkey / F.L. Gumarov // Etno–cultural identity in Europe and Eurasia. – 2016. – Munich: Center for continental cooperation (CCC), – 2016. – P.39.

12. Гумаров Ф.Л. Турецкая внешняя политика и вопросы безопасности. Россия и Турция в Центральной Азии конкуренция и переплетение интересов / Ф.Л. Гумаров // Актуальные проблемы международного права и международных отношений. Россия и Турция в системе глобальной и региональной безопасности. – 2017. – М.: «Центр Востоковедных исследований, международных отношений и публичной дипломатии». 2017 – С. 97.